

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

2/2011

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Федоров Игорь Вадимович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА
Алексеева Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Безбородов Юрий Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА (зам. гл. редактора); **Белых Владимир Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, директор ИПиП УрГЮА, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Винницкий Данил Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права УрГЮА; **Головина Светлана Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права УрГЮА; **Демидов Александр Иванович**, доктор философских наук, профессор, проректор Саратовской государственной академии права; **Драпкин Леонид Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Еникеев Заршат Давлетшинович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса института права Башкирского государственного университета, заслуженный юрист РФ; **Жернаков Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Загайнова Светлана Константиновна**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА; **Игнатенко Геннадий Владимирович**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Кодан Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Козаченко Иван Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Койстинен Ярмо**, кандидат юридических наук (Финляндия); **Кондрашова Татьяна Владимировна**, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА; **Кокотов Александр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ; **Круглов Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Малинова Изабелла Павловна**, доктор философских наук, профессор УрГЮА; **Милицин Сергей Дмитриевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Михайлов Сергей Георгиевич**, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Пермского государственного университета, заслуженный юрист РФ; **Мотревич Владимир Павлович**, доктор исторических наук, профессор; **Невинский Валерий Валентинович**, доктор юридических наук, профессор, проректор Алтайского государственного университета, заслуженный юрист РФ; **Осинцев Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Родионова Ольга Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Русинов Рудольф Константинович**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА; **Савицкий Петр Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранного государственного и международного права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Старилов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета; **Тарханов Ильдар Абдулхакович**, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Казанского государственного университета, заслуженный юрист Республики Татарстан; **Толстых Владислав Леонидович**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Новосибирского государственного университета; **Трунк Александр**, доктор юридических наук, профессор, директор Института права стран Восточной Европы Кильского университета (ФРГ); **Федорова Марина Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, советник Конституционного Суда РФ

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207

Адрес для корреспонденции:

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮА,
редакция «Российского юридического журнала».

Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.

E-mail: ruzh@usla.ru.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

© Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 2

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

- Соловьева Т. В. (Саратов)* О характере постановлений
Пленума Верховного Суда РФ 5

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЯ

- Саленко А. В. (Калининград)* Россия – социальное государство:
критика чистого разума 10
- Кожевников С. Н. (Нижний Новгород)* Государственное принуждение:
регулятивно-охранительное назначение, формы 20
- Кадцына А. Н. (Екатеринбург)* Испано-марокканские противоречия.
Перехильский конфликт 29

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Петухова Т. Н. (Екатеринбург)* Проблемы межэтнической толерантности.
Правовое регулирование межэтнических отношений в Германии 36

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Русинова Е. Р. (Екатеринбург)* Некоторые процессуальные вопросы,
возникающие при рассмотрении дел об установлении
отцовства умершего лица 41

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ

- Ермолинский П. М. (Минск, Беларусь)* Соотношение норм права
Республики Беларусь, Российской Федерации,
сосредельных государств и стран дальнего зарубежья
в области охраны леса и его компонентов 47
- Морозов Г. Б. (Екатеринбург)* Правовые пробелы в регулировании
процедур компенсации вреда, наносимого окружающей среде 54

ТОЛКОВАНИЕ В ПРАВЕ

- Шаляпин Г. П. (Москва)* О проблеме определения понятия «аквакультура»
в международном и национальном праве 62

ВАША БИБЛИОТЕКА

- Карагодин В. Н. (Екатеринбург)* Рец. на кн.: Соколов Ю. Н.
Информационные технологии в уголовном судопроизводстве. —
Екатеринбург: Телекоммуникационное право, 2010. — 418 с. 66

- RESUME 68

CONTENTS

THEORY OF LAW AND STATE

- Solov'eva T. V. (Saratov)* About character of resolutions
 of Plenum of the Supreme Court of the RF 5

PUBLIC ISSUES AND POLITICAL SCIENCE

- Salenko A. V. (Kaliningrad)* Russia – a welfare state: critique of pure reason 10
Kozhevnikov S. N. (Nizhniy Novgorod) State enforcement:
 regulative-protective purpose, forms 20
Kadtsyna A. N. (Yekaterinburg) Spanish-Moroccan contradictions.
 Perejil conflict 29

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

- Petykhova T. N. (Yekaterinburg)* Problems of interethnic tolerance.
 Legal regulation of interethnic relations in Germany 36

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Rusinova Ye. R. (Yekaterinburg)* Some procedural questions
 arising in cases about establishment of paternity of the died person 41

JURIDICAL ASPECTS OF ECOLOGY

- Ermolinsky P. M. (Minsk, Belarus)* Correlation of legal norms
 of the Republic of Belarus, the Russian Federation,
 neighbouring states and far abroad states
 about forest and its components protection 47
Morozov G. B. (Yekaterinburg) Legal gaps on procedures of compensation
 for the damage caused environment 54

LEGAL INTERPRETATION

- Shalyapin G. P. (Moscow)* About problem of definition of concept «aquaculture»
 in international and national law 62

LIBRARY

- Karagodin V. N. (Yekaterinburg)* Review of the book: *Sokolov Yu. N.*
 Information technologies in the criminal proceedings. – Yekaterinburg:
 Telecommunication law, 2010. – 418 p. 66

- RESUME 68

Т. В. Соловьева *

О ХАРАКТЕРЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Анализируется характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Автор отмечает, что в науке мнения о характере этих актов разделяются на две группы: одни ученые считают, что такие акты носят рекомендательный характер, другие – обязательный. Делается вывод об обязательном характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ и приводится обоснование данной позиции.

Ключевые слова: постановление, Пленум Верховного Суда РФ, рекомендательные предписания, обязательный характер, толкование

В современной юридической науке и практике нет единой точки зрения на характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Одни ученые уверены, что постановления Пленума Верховного Суда РФ – рекомендации нижестоящим судам, другие полагают, что данные акты – это обязательные предписания.

Рассмотрим подробнее позицию, согласно которой постановления Пленума Верховного Суда РФ носят рекомендательный характер. Так, А. И. Рарог отрицает, что указанные постановления носят обязательный характер, аргументируя свое мнение тем, что ни из Конституции РФ, ни из федеральных конституционных законов, ни из федеральных законов не следует, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ носят нормативный характер и обязательны для судебных органов страны¹. Да, это действительно так: законодательно обязательный характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ не закреплен.

В настоящее время постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения судебной практики являются рекомендациями нижестоящим судам при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Однако рекомендательный характер предполагает, что предписания, содержащиеся в определенном акте, не влекут юридических последствий².

При этом, если мы обратимся к толковому словарю русского языка, то увидим, что рекомендовать – значит приказывать, поручать исполнять³. Другими словами, рекомендации подлежат исполнению, иначе они теряют смысл. Кроме того, постановления Пленума Верховного Суда РФ издаются, чтобы обеспечить правильное толкование и применение судьями законов, т. е. влекут определенные последствия, например необходимость соблюдения предложенных предписаний и т. д. В случае игнорирования постановлений Пленума или неправильного их толкования итоговые постановления судов общей юрисдикции подлежат отмене вышестоящими судебными инстанциями (ст. 363 ГПК РФ, п. 1 прим. 1 к ст. 390 ГПК РФ). Налицо несовершенство законодательства.

Интересна позиция А. Ф. Черданцева, который считает, что правовые положения, содержащиеся в постановлениях вышестоящих судов по конкретным делам, формально необязательны, так как исходят от субъектов, не наделенных правом издавать обязательные для всех нижестоящих судов предписания⁴. Данная точка зрения, по нашему мнению, не совсем обоснованна, поскольку, несмотря на то что Верховный Суд РФ не наделен правом создавать нормы права, он в соответствии со ст. 126 Конституции РФ вправе осуществлять надзор за деятельностью нижестоящих судов, и постановления его можно расценивать как результат, отражение надзорной деятельности. Если Кон-

* Соловьева Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии права (Саратов). E-mail: s80t@rambler.ru.

ституция РФ наделила Верховный Суд РФ правом надзора, то постановления Пленума Верховного Суда РФ обязательны для исполнения.

А. В. Мадьярова указывает, что сами по себе изменения в законодательстве не свидетельствуют о замене обязательности рекомендательностью. Эпитет «руководящие» в отношении разъяснений не следует отождествлять с признаком обязательности, так как семантически это различные понятия. В словаре С. И. Ожегова под словом «руководящий» понимается такой, которым следует руководствоваться, т. е. действовать согласно каким-либо правилам, указаниям, а под обязательным – безусловный для исполнения⁵. В целом эти два слова означают необходимость при осуществлении какой-либо деятельности реализовывать (в форме применения или исполнения) определенные предписания.

Кроме того, А. В. Мадьярова считает, что отсутствие юридической силы постановлений ведет к безответственности судей Верховного Суда РФ при их принятии, создает благоприятные условия для злоупотребления Верховным Судом РФ своими полномочиями, сводит на нет возможность противостояния нижестоящих судов незаконным правовым позициям⁶. Отметим, что принятию постановления Пленума Верховного Суда РФ предшествует большая и кропотливая работа по изучению судебной статистики, сбору и обобщению судебной практики судов всех уровней. В обсуждении проекта постановления принимают участие судьи Верховного Суда РФ, судов субъектов РФ, министр юстиции, Генеральный прокурор, члены комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, ученые. В связи с этим вряд ли можно говорить о злоупотреблении Верховным Судом РФ своими полномочиями. Однако нельзя с полной уверенностью исключить возможность существования каких-либо неточностей либо неясностей, противоречий в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, можно выделить причины, не позволяющие признать обязательный характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

- 1) отсутствие нормативного предписания об обязательном характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ;
- 2) отсутствие у Пленума Верховного Суда РФ закрепленного права создавать нормативные предписания, так как это прерогатива органов законодательной власти;
- 3) отсутствие возможности обжаловать или проверить на соответствие Конституции постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Проанализируем позицию, согласно которой постановления Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными. Здесь необходимо оговорить, что мы рассматриваем свойство обязательности, не совпадающее со свойством общеобязательности. Общеобязательность означает непременность выполнения всеми членами общества требований, содержащихся в нормах права⁷. Другими словами, общеобязательность свойственна правовым положениям, действующим в отношении неопределенного круга лиц, а судебная практика имеет ограниченный субъектный состав своего воздействия и прежде всего адресована нижестоящим судам.

Данная позиция основывается на следующих аргументах.

Во-первых, обязательный характер постановлений связывают с особыми полномочиями Пленума Верховного Суда.

Так, по мнению, В. В. Демидова, толкование текста ст. 126 Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что дача Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики является таким же равноценным его полномочием, как и другие полномочия, следовательно, суды должны их учитывать⁸.

В подтверждение своей позиции В. В. Демидов приводит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 6 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года № 3 „О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей“», цель которого – не только обратить внимание су-

дов на необходимость правильного толкования законов, но и обязать разрешать дела в точном соответствии с федеральным законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права⁹.

Л. А. Грось считает, что наделение Верховного Суда Российской Федерации конституционным правом давать разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ), установление особого порядка их подготовки и принятия дают основание для вывода об обязательности их учета при разрешении конкретных гражданских дел с целью обеспечения единообразия в толковании и применении судами норм материального и процессуального права. Иными словами, постановления Пленума Верховного Суда РФ — акты официального, обязательного для конкретных правоприменителей разъяснения (толкования) правовых норм¹⁰.

Во-вторых, обязательность постановлений Пленума Верховного Суда РФ определяется его особым статусом. Так, А. С. Пиголкин указывает, что право давать обязательные для соответствующих судебных учреждений разъяснения законов исходит из руководящего положения, которое занимают Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ в судебной системе, из необходимости направлять, обобщать и унифицировать практику правосудия¹¹. Думается, ссылка на руководящее положение Верховного и Высшего Арбитражного судов в настоящее время неактуальна, поскольку в соответствии с Конституцией суды независимы и подчиняются только закону. Нельзя превозносить правовое положение суда одного уровня над другим.

По мнению А. В. Осипова, официальное толкование дается уполномоченным на то субъектом — государственным органом, закрепляется в специальном акте и имеет обязательное значение для других субъектов. Такое толкование юридически значимо и влечет правовые последствия¹². Обоснование обязательности разъяснений органов государственной власти дает Ю. А. Тихомиров, отмечая, что все легальные дефиниции (разъяснения) общеобязательны, так как исходят от органов государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной¹³.

Нам представляется наиболее объективной и обоснованной позиция В. А. Петрушева, который, указывая, что постановления Пленума Верховного Суда РФ носят обязательный характер, приводит следующие аргументы:

1) разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики имеют, несомненно, официальный характер, что вытекает из правового положения Верховного Суда РФ. Официальные же разъяснения не могут быть необязательными;

2) часть 5 ст. 19 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» гласит: «Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики». Наделение полномочием не мыслится без возложения на соответствующих субъектов определенных обязанностей. Ведь без этого полномочие теряет смысл;

3) представляется очевидным, что в тех случаях, когда есть соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, ориентиром при решении вопроса о нарушении или неправильном применении закона будет служить именно это разъяснение. Ведь его игнорирование может привести к отмене принятого решения¹⁴.

Названные причины признания за постановлениями Пленума Верховного Суда РФ свойства обязательности обоснованны и тесно связаны с практикой. Теперь обратимся к содержанию постановлений Пленума Верховного суда РФ, чтобы подчеркнуть их обязательность.

Свойство обязательности постановлений Пленума Верховного Суда РФ вытекает из содержания некоторых из них. Например, в постановлении от 11 мая 2007 г.¹⁵ Верховный Суд РФ указал, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом РФ «О защите прав потребителей», которые не были удовлетворены в добровольном порядке продавцом (исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпри-

нимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование (п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей»). Используя в данном постановлении глагол «взыскивает», Пленум Верховного Суда «отобрал» у нижестоящих судов право решать, применять или не применять п. 6 ст. 13 Закона при рассмотрении и разрешении конкретного дела, хотя ранее (постановление Пленума Верховного Суда от 29 сентября 1994 г.¹⁶) взыскание штрафа в указанном случае являлось правом, а не обязанностью суда, и суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, мог не взыскивать штраф либо снижать его размер.

Примером постановления, содержащего обязывающие предписания для нижестоящих судов, является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г.¹⁷, в п. 5 которого указано, что, выполняя требования ст. 165 ГПК РФ, председательствующий обязан разъяснить участвующим в деле лицам их процессуальные права и обязанности, а также их обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, т. е. Пленум уточнил положения ст. 165 ГПК РФ и обязал председательствующего разъяснять права и обязанности субъектам гражданского судопроизводства. Также в п. 10 постановления Пленум обязывает нижестоящие суды указать в определении об отложении судебного разбирательства мотивы отложения и назначить дату нового судебного заседания с учетом действий, которые должны быть произведены в период отложения, при этом ст. 169 ГПК РФ не содержит подобного обязывающего предписания.

Приведем еще один пример постановления, в котором закрепляется обязанность суда совершать определенное действие. Так, согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г.¹⁸ при разрешении дел, касающихся злоупотребления свободой массовой информации, положения ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» необходимо применять в совокупности с иными федеральными законами, регулирующими определенные общественные отношения: «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности» и др. Такое указание, на наш взгляд, является прямым вмешательством в деятельность судов, т. е. суд ориентирован на применение конкретных законодательных актов. Далее в п. 32 отмечено, что по делам о прекращении деятельности средства массовой информации суд не вправе утвердить мировое соглашение, поскольку по таким делам проверяется законность деятельности редакции средства массовой информации и на решение этого вопроса не могут повлиять те или иные договоренности между обратившимся в суд органом (должностным лицом) и учредителем (соучредителями) средства массовой информации или его редакцией. При этом ст. 39 ГПК РФ устанавливает, что суд не принимает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. ГПК РФ предоставляет суду право решать, принимать или отказать в принятии мирового соглашения, а данное постановление Пленума четко обязывает судей не утверждать мировое соглашение по данной категории дел.

Анализ постановлений Пленума Верховного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что они обладают свойством обязательности, иначе формулировки «суд обязан», «суд должен» лишены смысла. В случае отказа от обязательности предписаний Пленума необходимо каждое подобное словосочетание облекать в форму законодательно закрепленной нормы, что в свою очередь приведет к нагромождению законодательства. Если законодатель не придает постановлениям Пленума Верховного Суда РФ обязательный характер, то необходимо исключить из них обязывающие предписания, которые не оставляют право выбора судам при рассмотрении и разрешении дел.

Однако в большинстве случаев постановления Пленума Верховного Суда РФ содержат рекомендации (рекомендательные предписания). Так, в п. 15 рассмотренного постановления от 26 июня 2008 г. закреплено, что при исследовании заключения эксперта суду *следует* проверять его соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нем выводов. В целях разъяснения

или дополнения заключения суд может вызвать эксперта для допроса. Суду следует указать в определении, какие выводы первичной экспертизы вызывают сомнение, сослаться на обстоятельства дела, которые не согласуются с выводами эксперта.

По нашему мнению, постановления Пленума Верховного Суда РФ обязательны для нижестоящих судов по следующим причинам.

Во-первых, следует отметить особую процедуру принятия и реализации данных судебных актов. Принятию постановления предшествует определенная процедура, регламентированная нормами законов и подзаконных нормативных актов. Постановления Пленума Верховного Суда РФ направлены на обеспечение единообразного применения норм права судами общей юрисдикции, их игнорирование либо неправильное применение влечет отмену судебного решения.

Во-вторых, постановления Пленума Верховного Суда РФ являются актами-документами официального характера, поскольку в них дается официальное разъяснение норм законодательства, т. е. речь идет об особой форме постановлений.

В-третьих, можно говорить и об особом содержании постановлений, так как почти в каждом Пленум Верховного Суда РФ обязывает нижестоящий суд совершать либо не совершать какое-либо действие, применять определенную норму в установленном порядке при рассмотрении и разрешении конкретного дела.

¹ *Рарог А. И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 53.

² *Звягинцев М. Н.* О необходимости нормативного правового акта «О системе правовых актов» // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвуз. сб. ст. / под ред. В. Я. Музыкина, В. В. Сорокина. Барнаул, 2007. С. 237–239.

³ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955. Т. 4. С. 90.

⁴ *Черданцев Л. Ф.* Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сб. уч. тр. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 33–34.

⁵ *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка // URL: <http://www.ozhegov.org/words/29690.shtml>.

⁶ *Мадьярова А. В.* Место и роль разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 21.

⁷ *Мусаев Н. М.* Определение критериев качества нормативных актов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст.: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 291–298.

⁸ *Демидов В. В.* Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Адвокатские вести. 2004. № 1. С. 14.

⁹ Там же.

¹⁰ *Грось Л. А.* О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10. С. 37–43.

¹¹ *Пиголкин А. С.* Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1998. С. 74.

¹² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 442.

¹³ *Котелевская И. В., Тихомиров Ю. А.* Правовые акты: учеб.-практ. и справ. пособие. М., 1999. С. 17.

¹⁴ *Петрушев В. А.* Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой // Законы России. 2008. № 3. С. 74–76.

¹⁵ О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (с изм. и доп., внесенными постановлениями Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6, от 25 октября 1996 г. № 10, от 17 января 1997 г. № 2, от 21 ноября 2000 г. № 32, от 10 октября 2001 г. № 11, от 6 февраля 2007 г. № 6); постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 мая 2007 г. № 24 // Рос. газ. 2007. 23 мая.

¹⁶ О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 // Там же. 1994. 26 нояб.

¹⁷ О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 // Там же. 2008. 2 июля.

¹⁸ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 // Там же. 2010. 15 июня.

А. В. Саленко*

**РОССИЯ – СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО:
КРИТИКА ЧИСТОГО РАЗУМА**

Статья посвящена исследованию социальных обязательств государства перед гражданами, в частности в сфере ипотечного кредитования. Анализируются система ипотечных кредитов в России, реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье», а также предлагаются меры по социальной поддержке граждан посредством выдачи государственных беспроцентных ссуд на приобретение жилья.

Ключевые слова: социальное государство, национальный проект, ипотечное кредитование, государственные беспроцентные ссуды, социальный прогресс

Давать деньги в долг под проценты своим родителям или детям – это хорошо? Тому, кто ответит на этот вопрос утвердительно, руки не подам. Он мне не товарищ. В семье положено друг другу помогать, не ожидая чего-то взамен. Уверен, среди нас много таких людей, кто своим друзьям-знакомым (не родственникам вовсе) дает деньги в долг, например до зарплаты, не требуя при этом никаких процентов и даже расписок. Язык не повернется сказать другу мерзкое «Вернешь с процентами».

К чему эти наивные рассуждения взрослого человека, живущего в России XXI века? Они банальны лишь на первый взгляд, и говорю я об этом с простой целью – понять, кем для нас является Россия. Россия – это чужой человек? Прохожий на улице, которого мы не повстречаем вновь? Мы – чужие друг другу?! Если это так, то к чему весь этот пафос: «Россия-матушка», крики «За Родину» тех, кто пал на полях сражений, защищая Россию? К чему тогда военно-патриотическое воспитание молодежи? Зачем выдуман долг Родине – служба в армии? Для чего существует программа для детей Калининградской области «Мы – россияне»? К чему воспитывать «подрастающее поколение в сознании патриотизма, любви к Родине, основанной на уважении к отечественной истории, традициям, уважении национальных интересов всех народов неделимой России»? Ведь мы же чужие друг другу! Ведь Россия – всего лишь прохожий, чужой человек с улицы, который не должен ничего нам и которому мы ничего не должны...

Я не верю в это и так не думаю. Считаю, что Россия – это наша общая семья. Россия – это семья, объединяющая всех граждан страны. Верю, что я не один так считаю. В свое время Александр Исаевич Солженицын отметил особенность современных социальных наук, которые, по сути, строго запрещают применять этические мерки и человеческие оценки к государству и обществу: «*Серьезными, научными теперь признаются лишь те исследования обществ и государств, где руководящие приемы – экономический, статистический, демографический, идеологический, двумя разрядами ниже – географический, с подозрительностью – психологический, и уж совсем считается провинциально оценивать государственную жизнь этической шкалой*»¹. Мне близка позиция Солженицына, согласно которой к государству можно и нужно применять этические нормы. Другой великий человек, Аристотель, утверждал, что без справедливости земное государство – всего лишь шайка разбойников. Я убежден, что удивительную точность этой оценки философа признает подавляющее большинство людей в России².

Однако при оценке государства с этической точки зрения возникает вопрос: если мы с Россией одна семья, то почему в нашей семье Россия-матушка или, выражаясь

* Саленко Александр Владимирович – кандидат юридических наук, магистр (LL. M. Göttingen), доцент кафедры международного и европейского права Российского государственного университета им. И. Канта (Калининград). E-mail: alexander.salenko@googlemail.com.

точнее, Родина-мать дает нам займы под грабительские проценты? Речь идет о квартирном вопросе и ростовщических процентах, начисляемых при ипотечном кредитовании в России (в среднем по состоянию на ноябрь 2010 г. — от 13 % до 16,8 % годовых при кредитовании в рублях). В связи с этим собственное жилье остается для миллионов несбыточной мечтой: нет возможности собрать деньги не то что на покупку квартиры, а даже на первоначальный взнос. Не случайно в русском языке издавна живет поговорка «От трудов праведных не наживешь палат каменных».

Личная история

Моей молодой семье повезло. Мы с женой успели купить однокомнатную квартиру (47,8 м²) в Калининграде в 2004 г. до начала резкого роста цен на жилье. Точнее, мы вступили в доленое строительство, когда квадратный метр стоил еще 600 долл. Сегодня уже невозможно представить себе такие «детские цены». История началась с того, что в Сбербанке мы получили кредит на 300 000 руб. (тогда — около 10 000 долл.). Его выдали на 15 лет под 18 % годовых по программе «Молодая семья». Не будем вспоминать, насколько сложной оказалась процедура получения кредита, документов был собран целый ворох. Все это осталось позади. Деньги в день получения в кассе Сбербанка перекочевали в кассу строительной компании. И начался отсчет 15 лет выплаты кредита.

На протяжении первого года мы в среднем платили 6100 руб. в месяц, т. е. за 12 месяцев получилось 73 200 руб. Таким образом, в течение лишь первого года мы выплатили почти четверть полученной в банке суммы. Казалось бы, еще три года и весь долг будет выплачен Сбербанку, но кредит-то получен на 15 лет... Если посчитать точно, то сегодня, спустя шесть лет с момента получения ипотечного займа, мы вернули Сбербанку взятые в кредит 300 000 руб. Однако есть одно большое «но».

Все это время наша семья отдавала Сбербанку около 6100 руб. в месяц. Но из них только 1666 руб. (!) считаются возвратом самого долга, все остальное — это проценты, те самые 18 % годовых: разделите 300 000 руб. на 180 месяцев (число месяцев в 15 годах) и получите те самые 1666 рублей. Итак, на протяжении 15 лет наша семья будет платить Сбербанку 1666 руб. в месяц, погашая заем («тело кредита»), а все, что «сверху», — прибыль банка. Неправда ли, совсем неплохо? При общей сумме платежа в месяц 6100 руб. банк получает проценты около 4400 руб.!

Таким образом, из выплаченных только за первый год 73 200 руб. Сбербанк заработал 53 208 руб. в качестве процентов и только 19 992 руб. — в счет возврата 300 000 руб., полученных нами. Замечательный и очень прибыльный бизнес! И главное — с «социальной направленностью»...

Уверен, что представители российских банков со мной категорически не согласятся. Дескать, сам добровольно заключил договор с банком, взял кредит на 15 лет. Не спорю, все это верно. Действительно, никто не принуждал ни меня, ни мою жену брать под такие проценты кредит... Ипотека — дело добровольное. Однако и здесь есть одно очень большое «но», касающееся специфики российских банков.

Лидеры банковского сектора России

Если внимательно присмотреться к российским банкам, то взгляду откроется интересная картина. Для примера возьмем лидеров банковского сектора по рейтингу газеты «Коммерсантъ»: Сбербанк России, ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Газпромбанк»³.

По состоянию на 16 апреля 2010 г. государству принадлежит 60,3 % голосующих акций Сбербанка России и 57,6 % в уставном капитале банка⁴. Учредитель и основной акционер банка — Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Иными словами, мы с Вами, дорогой читатель, как граждане Российской Федерации являемся учредителями Сбербанка.

Банк внешней торговли (Внешторгбанк) был создан в октябре 1990 г. По состоянию на 30 июня 2010 г. главный акционер ВТБ с долей в 85,5 % – Правительство РФ⁵. Таким образом, и здесь (в банке ВТБ) граждане России – главные акционеры и учредители.

Главным акционером ОАО «Газпромбанк» с контрольным пакетом акций является ОАО «Газпром»⁶. При этом следует напомнить, что государство является собственником контрольного пакета акций самого ОАО «Газпром»⁷, а именно 50,002 % акций принадлежат государству, т. е. нам с вами – гражданам Российской Федерации.

В итоге вырисовывается ясный и простой факт: крупнейшие банки России находятся в большей части в руках государства.

В свое время Людовик XIV утверждал: «Государство – это я». Думаю, никто не будет спорить, что сегодня государство – это мы. Государство – это абсолютно все граждане России.

Получается весьма странная и в чем-то даже трагикомичная ситуация: мы – народ Российской Федерации – через своих представителей (президента, чиновников, депутатов и пр.) сами для себя установили такие грабительские проценты. Откровенно несправедливая система ипотечного кредитования создана и поддерживается нашим государством, главным акционером названных банков-лидеров.

Не пора ли государству, т. е. гражданам России, изменить несправедливую систему ипотечного кредитования? Тем более что мы имеем на это полное право как главные акционеры крупнейших российских банков. Требование о реформировании системы ипотечного кредитования справедливо и потому, что, например, тот же Сбербанк все еще в большом долгу перед гражданами России. Достаточно вспомнить обвалы, обмены, деноминации и прочие события, когда вкладчики полностью теряли свои сбережения в Сбербанке России. Прежде чем перейти к конкретным предложениям, предлагаю уделить внимание тому, как сегодня наше государство пытается решить жилищный вопрос и проблему ипотечного кредитования.

Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России»

По состоянию на ноябрь 2010 г. можно подвести предварительные итоги реализации национального проекта «Жилье». Анализ того, какие из поставленных целей шестилетнего нацпроекта были выполнены в ходе первых пяти лет (2006–2010 гг.), позволяет оценить достигнутые результаты всего лишь как удовлетворительные.

Цели национального проекта «Жилье»:

- 1) увеличение объемов жилищного строительства;
- 2) повышение доступности жилья;
- 3) увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования;
- 4) обеспечение жильем установленных категорий граждан.

Соглашусь с тем, что первая цель была выполнена. С начала реализации нацпроекта в 2006 г. в России значительно возросли темпы жилищного строительства⁸. Хотя с 2008 г. началось резкое сокращение его объемов⁹. Однако увеличение количества нового жилья на рынке не привело к желаемому понижению цен на квадратный метр ни в новом, ни в старом жилищном фонде. Общая тенденция развития рынка с 2006 г. по настоящее время – неуклонный рост цен на жилье, за которым сложно или даже невозможно успеть гражданам, желающим его приобрести. При этом глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., не привел к падению цен на недвижимость в России, как это произошло в большинстве стран.

Не произошло также ожидаемого снижения процентных ставок с 14–15 % в 2005 г. до 8 % в 2010 г. Процентные ставки по ипотечному жилищному кредитованию после некоторого снижения возросли за последние 3–4 года и составили на ноябрь 2010 г. 13–16,8 %. Таким образом, значительно не увеличился объем ипотечного жилищного кредитования граждан России.

Пожалуй, самые важные и видимые результаты были достигнуты в рамках нацпроекта по поддержке молодых семей, нуждающихся в жилье или улучшении жилищных условий, предусматривающего бюджетные субсидии на приобретение жилья. Государство оплачивает часть покупки (строительства) жилого помещения или помогает погасить первый взнос при получении ипотечного кредита. По оценке руководителя Федерального агентства по строительству и ЖКХ Сергея Круглика, реализация национального проекта обеспечила жильем в 2006–2007 гг. около 69,5 тыс. молодых семей. По его прогнозу, в 2006–2010 гг. жилищные условия смогут улучшить 181,7 тыс. молодых семей¹⁰.

Однако эта система государственной помощи не так идеальна, как может показаться на первый взгляд. У нее есть свои недостатки.

Во-первых, установленный возрастной критерий (до 30 лет) существенно ограничил круг лиц, желающих получить субсидию. Учитывая эту ошибку, в декабре 2007 г. Правительство РФ увеличило возраст участников программы до 35 лет.

Во-вторых, механизм предоставления госсубсидии слишком сложен и часто не учитывает рыночных цен на жилье. Расчет размера субсидии производится исходя из норматива стоимости 1 м² жилья по муниципальному образованию, но не выше средней рыночной стоимости 1 м² общей площади жилья по субъекту РФ, определяемой уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Как правило, этот норматив стоимости 1 м² жилья не соответствует действительности. Проще говоря, государство занижает рыночную стоимость жилья. Такая же проблема существует в рамках нацпроекта при выдаче жилищных сертификатов военнослужащим. Сертификат выдается на приобретение квадратных метров исходя из нормативов стоимости 1 м², которые, однако, ниже рыночных цен на квадратный метр.

В-третьих, отсутствие единообразной процедуры признания молодой семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий. Нормы жилой площади, приходящейся на человека, устанавливаются органами местного самоуправления. Это приводит к тому, что в одних муниципалитетах «норма обеспеченности» – 7 м² на человека, а в других – 10, 12, 14 м². Фактически в рамках единого федерального проекта люди подвергаются дискриминации и лишаются возможности получить субсидию на жилье.

Таким образом, цели национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» не были достигнуты: жилье в России не стало доступней, а ипотечное жилищное кредитование, в свою очередь, стало дороже. При этом был создан механизм дискриминационной поддержки граждан России в зависимости от их возраста. Разве после 35 лет человек не нуждается в помощи государства? Почему только до 35 лет гражданин имеет возможность получить, по сути, безвозмездный грант (субсидию) от государства на приобретение жилья? Старшее поколение этого не заслуживает? Пишу эти строки как человек, которому недавно исполнилось 34 года. Мой личный опыт также свидетельствует о несовершенстве указанного нацпроекта. Наша семья не стала ждать милостей от государства и до появления нацпроекта самостоятельно взяла кредит в банке под высокий процент. В связи с этим мы не можем воспользоваться госсубсидией для погашения кредита, который нам платить еще около 10 лет. Уверен, с такой ситуацией столкнулись тысячи молодых семей в России.

Еще один недостаток нацпроекта «Жилье» заключается в том, что государство, стремясь выполнить свои «жилищные обязательства» перед отдельными категориями граждан (ветеранами, инвалидами, вынужденными переселенцами и пр.), тем самым поддерживает завышенные цены на жилье. Финансовый кризис во всем мире вызвал обрушение цен на недвижимость, но не в России. У нас как раз во время кризиса государство начало активно покупать у застройщиков-посредников квартиры, для того чтобы обеспечить жильем упомянутых граждан. Покупка недвижимости за государственный счет не сопровождается значительным снижением цен. Наоборот, часто жи-

лье приобретается по докризисным (завышенным) ценам. Нацпроект создал механизм порочной господдержки строительных монополистов, которые, невзирая на кризис, не хотят снижать цены на недвижимость.

Альтернативное решение – государственные ссуды (государственный ссудный банк)

В 2011 г. нацпроект «Жилье» завершится. Самое время подумать о его модернизации или замене. Перейду от критики к конкретным предложениям. В России может быть разработано принципиально новое решение проблемы государственной поддержки граждан, приобретающих жилье. Государственная поддержка должна быть простой, доступной, ясной и прозрачной для всех граждан России.

Полагаю, что в Российской Федерации должна быть создана система выдачи гражданам государственных ссуд на приобретение жилья. Ссуда представляет собой беспроцентное (безвозмездное) пользование денежными средствами, предоставляемыми ссудодателем (государством) ссудополучателю (гражданину России). К сожалению, современному весьма меркантильному государству приходится напоминать о существовании такого договора в гражданском праве, как договор безвозмездного пользования (ссуды) (ст. 689 ГК РФ).

В связи с разработкой нового проекта возникает ряд вопросов.

1. Почему? На вопрос, почему государство должно поддерживать своих граждан в приобретении жилья, может быть дан простой ответ: посмотрите на сложную и драматичную историю взаимоотношений нашей страны со своими гражданами. Количество собственников в России во все времена было ничтожно, а советская власть вовсе их ликвидировала. При всем обилии ресурсов в России редко что-либо перепало гражданам. К тому же следует учитывать высокий уровень бедности в стране: огромное количество людей не могут приобрести недвижимость в собственность, поэтому возникает социальное напряжение.

2. Сколько? Безусловно, глупо и неправильно требовать от государства предоставления ссуды гражданину на приобретение любого жилья. Как говорится, кому 50 м² – хоромы, а кому и 500 м² – тесная клетушка. Вместе с тем есть простое и справедливое решение, основанное на российском законодательстве и практике его применения. В рамках национального проекта «Жилье» при расчете государственной субсидии для молодых семей чаще всего отталкиваются от величины в 18 м² на человека. На мой взгляд, можно поднять планку до 20 м² и использовать это значение при исчислении государственных ссуд гражданам РФ. Думаю, что никто не будет спорить, что 20 м² на человека вполне достаточно, чтобы не чувствовать себя стесненным в жилищных условиях.

Итак, в законодательстве Российской Федерации следует закрепить обязанность государства предоставлять беспроцентную ссуду каждому гражданину РФ на приобретение 20 м². Данное право гражданин сможет реализовать только один раз. При этом величина ссуды должна определяться исходя из рыночной стоимости квадратного метра приобретаемой квартиры, закрепленной в договоре купли-продажи жилья. Таким образом, только от гражданина будет зависеть выбор цены квадратного метра.

Чтобы не сеять в семьях раздор из-за получения ссуды на дополнительные квадратные метры за счет детей, следует выбрать «механизм +20»: каждый ребенок в семье (родившийся или усыновленный) дает родителям возможность получить от государства беспроцентную ссуду на приобретение дополнительных 20 м². При этом ребенок, достигая совершеннолетия, также сохраняет за собой право получения государственной ссуды на свои законные 20 м². За счет «механизма +20» не будет обостряться материальная сторона извечно сложных отношений отцов и детей. Каждый ребенок будет знать, что сможет рассчитывать на ссуду на приобретение жилья от Российской Фе-

дерации. Ценность семьи приобретет для человека ясный смысл, в том числе с точки зрения ее экономической выгоды.

Подобный механизм обладает рядом преимуществ. Во-первых, ссуды будут выдаваться каждому гражданину России, что исключает какую-либо дискриминацию. Во-вторых, появится стимул для создания семей и рождения или усыновления детей, поскольку с увеличением количества членов семьи возрастет размер выдаваемой государством ссуды (уже при наличии двух детей в полной семье государственная ссуда составит сумму, равную рыночной стоимости 80 м²). При этом данный механизм поможет детям быстрее встать на ноги без родительской помощи. В-третьих, возвратный характер ссуды (чем больше возьмешь, тем больше придется возвращать государству) гарантирует отсутствие злоупотреблений (например, завышения цены квадратного метра жилья). В-четвертых, выдача государственных ссуд обеспечит поддержку потребителя (покупателя жилья), а не производителя (застройщика), что важно для развития цивилизованного рынка недвижимости и честной конкуренции в России.

Следует отметить, что государственные ссуды на приобретение жилья не ликвидируют рынок ипотечного жилищного кредитования. Весь тот метраж, который не будет покрываться за счет выданной государством ссуды, должен будет кредитоваться на коммерческой основе с рыночным процентом. Таким образом, государственные ссуды дадут возможность гражданам решить проблему первоначального взноса или даже оплаты половины стоимости квартиры. Остальная же часть жилья должна будет оплачиваться за счет получения кредита в любом коммерческом банке.

3. Какой срок? Чем дольше можно будет возвращать полученную ссуду, тем лучше для граждан. Поэтому в законодательстве следует закрепить максимальный срок возврата ссуды на приобретение жилья — 30 лет. По желанию гражданина данный срок может быть сокращен.

4. Кто исполнитель? За реализацию этого весьма амбициозного и нестандартного проекта должно взяться государство, т. е. мы с вами, граждане России, можем и должны выдавать через наше государство ссуды друг другу. Мы можем осуществить этот проект через механизмы, которыми располагаем: через те банки, которые были созданы при помощи денег налогоплательщиков и должны работать на благо граждан Российской Федерации. Как минимум в трех банках (Сбербанке России, банке ВТБ, Газпромбанке) право решающего голоса принадлежит государству. Дело осталось за малым: народу России (единственному источнику власти в стране) необходимо через федеральные законы обязать эти банки выдавать ссуды на приобретение жилья гражданам Российской Федерации.

5. Каковы выгоды проекта и насколько он реалистичен? Знаю, прозвучит серьезная критика. Разве это выгодно? Разве такое нестандартное (даже уникальное) решение возможно? Вот те вопросы, которые у скептиков точно возникнут.

Что ж, обо всем по порядку. Выгодно ли государству, чтобы у его граждан была крыша над головой? Выгодно ли избавиться от социального напряжения и решить жилищный вопрос, «испортивший людей»? Уверен, что выгодно.

Конечно, речь идет прежде всего об экономической выгоде проекта. Да, давать деньги в долг без процентов невыгодно, но справедливо и правильно, если Россия и ее граждане не чужие друг другу. Следует определиться: либо кредитовать граждан под ростовщические проценты, но при этом материализме не требовать от людей патриотизма, службы в армии и самопожертвования во имя Отечества, а также не морочить голову школьникам возвышенными рассказами о Родине, либо создавать настоящую семью, где граждане будут чувствовать поддержку государства, ценить и уважать его.

С большой долей вероятности ожидаю, что экономистов мои тирады о высоком не убедят. Перейду к более весомым экономическим аргументам, говорящим в пользу моего проекта государственных жилищных ссуд.

«И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...»

Подумайте, было ли экономически выгодно для России и ее граждан все то, о чем пойдет речь ниже.

1. В 2000 г. Правительство России списало 11 млрд долл. (86 %) государственного долга Вьетнама.

2. Правительство РФ дважды в XXI в. прощало государственный долг Эфиопии: в 2001 г. было списано 80 % долга (4,8 млрд долл.), а четыре года спустя – почти вся оставшаяся часть с набевшими процентами – 1,1 млрд долл.

3. В декабре 2003 г. простили большую часть долга Монголии. Из 11,4 млрд долл., одолженных у СССР, страна смогла вернуть только 300 млн долл., остальное было списано¹¹.

4. В 2006 г. в рамках визита в Алжир Президента РФ В. В. Путина было подписано соглашение о списании Алжиру долгов на общую сумму 4,7 млрд долл.¹²

5. В 2007 г. Россия в лице министра финансов А. Кудрина и Афганистан подписали соглашение, по которому долг Афганистана России в размере 10 млрд долл. (около 90 % долга Афганистана СССР, существующего с 1980-х гг.) был списан¹³.

6. В феврале 2008 г. Правительство РФ приняло решение о списании государственного долга Ирака в размере 8 млрд долл.¹⁴

7. В апреле 2008 г. Ливии был прощен долг в размере 4,6 млрд долл.

Этот список можно продолжить: Гана, Гвинея, Мозамбик, Йемен, Бангладеш, Камбоджа, Гайана, Сирия и т. д. Уверен, что наши чиновники смогли бы увлекательно и подробно, с помощью красочной презентации рассказать, кому и сколько простила Россия за последние годы¹⁵.

Забавно... Получается, что списать долги иностранным государствам, т. е. полностью отказаться от своего законного права требования долгов, легко и просто. А вот выдать беспроцентные ссуды *своим* гражданам на условиях возвратности (!) невозможно. Не сомневаюсь, что предложенные мною государственные ссуды гражданам России на приобретение жилья будут объявлены ведущими отечественными экономистами утопией: будут говорить, что ссуды «съест» инфляция и т. п. Бог – судья таким экономистам. У меня другое мнение.

Прошу учесть, что речь идет не о том, чтобы дарить деньги гражданам, как это делает сегодня наше государство в рамках нацпроекта «Жилье», выдавая *безвозвратные* субсидии молодым семьям. Предлагается создать механизм выдачи беспроцентных государственных ссуд, которые граждане должны будут *возвращать* государству. Почему-то экономисты не называют невыгодной и утопичной созданную в рамках нацпроекта систему выдачи государственных бюджетных субсидий для молодых семей. В связи с этим не считаю предложенный альтернативный проект государственных ссуд утопией.

* * *

Государственная власть заняла весьма простую и на первый взгляд убедительную позицию. Звучат призывы не вспоминать советское прошлое, а думать о будущем и создавать жизнеспособные и эффективные механизмы решения жилищных проблем. Дескать, изобретать велосипед ни к чему: во многих странах такой механизм давно работает. Это – сформированный рынок жилья¹⁶.

Вроде бы звучит логично, но правильно ли? Начнем с корректности сравнения России со странами, где есть сформированный рынок жилья. Допустимо ли такое сравнение? Можно пересчитать по пальцам одной руки те государства, в которых, как в России, есть вся таблица Менделеева в виде природных ресурсов. Как гражданин Рос-

сии, я спрашиваю себя, что лично мне дает то, что в моей стране есть нефть, газ, алмазы, янтарь, золото, лес, руда, уголь и т. д.? Что дает это ресурсное изобилие простым гражданам? При этом ст. 9 Конституции России говорит, что земля и другие природные ресурсы — основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории России. Но что мы получаем от этого гигантского по объему экспорта природных ресурсов? И что будет давать использование этих ресурсов в будущем нашим детям? Пока могу лишь с сожалением утверждать — ничего. Ничего не дает ни мне, ни моей семье, ни моим близким, друзьям и знакомым. Разве лишь то, что могу гордо сказать моим иностранным друзьям, что 90 % всех запасов янтаря в мире находятся в Калининградской области. И что от этого? Равно как и от того, что самые большие объемы газа — в России. Ну и что от этого нам, гражданам России?

При этом авторы нацпроекта «Жилье» ссылаются на опыт европейских стран, которые лишены или значительно ограничены в природных ресурсах. Следует все же изучить опыт беспроцентного кредитования, распространенный в странах арабского мира, которые, в отличие от России, обладают только запасами нефти. В итоге подобного исследования мы сможем увидеть принципиально другую модель, когда государство предоставляет своим гражданам беспроцентные ссуды¹⁷. Данные страны расценивают это в качестве своей обязанности перед обществом: распределять подобным образом между согражданами национальное достояние — доходы от торговли нефтью. Поэтому примерам, приводимым разработчиками нацпроектов, можно противопоставить и другие — более убедительные и интересные именно для России.

Коснемся еще раз национальных проектов. Если предоставление государственных ссуд гражданам России на приобретение жилья — утопия, то почему возможна выдача безвозвратных (!) госсубсидий молодым семьям?! Где здесь экономическая выгода? Государственные субсидии предоставляются, по сути, в качестве безвозмездной поддержки (гранта) государства молодой семье. Семья, получив субсидию от государства, возвращать ее не будет вообще. Мера замечательная, но социально несправедливая, о чем я уже говорил. Почему же предоставление всем гражданам России государственных ссуд без процентов со сроком возврата до 30 лет представляется невозможным, а выдача безвозвратных субсидий — реальность?

Государственная власть в России, к сожалению, абсолютно заслуженно имеет весьма плохую репутацию у граждан. Связано это с тем, что представители государственной власти создают социальное государство исключительно для себя. Давно уже известны факты из жизни современной номенклатуры: высокие заработные платы (европейского уровня и даже выше), доступное, если не символическое, по стоимости лечение в специальных санаториях, хорошее пенсионное обеспечение. При этом в их портмоне есть карты скидок, не именные, а на предъявителя, магазинов, автозаправок, ресторанов и пр. Приятно получать скидку в 50–75 % от стоимости товара (услуги). Думаете, нет такого в России? А как живет у нас бизнес-элита? Уж не получают ли топ-менеджеры за свою тяжелую работу льготные кредиты от своих банков? Скажем, под символические проценты и на длительный срок¹⁸. Конечно, узнать об этом нам не дано — это же сведения, составляющие банковскую или коммерческую тайну.

А бонусы? Это лакомый кусок пирога бизнес-элиты и управленцев в госкорпорациях. Следует предать огласке размер бонусов в «Роснотехе», Фонде содействия реформе ЖКХ, «Олимпстрое», Внешэкономбанке¹⁹, а также бонусные выплаты топ-менеджерам Почты России, РАО ЕЭС, Росатома, ОАО «Газпром». Можно продолжить этот список. Уверен, если станут известны размеры бонусов, выплаченных топ-менеджерам в условиях кризиса и в годы до него, то от этих астрономических цифр у налогоплательщиков закружится голова. В итоге станет понятно, что проект государственных ссуд не так нереалистичен, как кажется на первый взгляд. Конечно, для современной номенклатуры это утопия — дать займы без процентов, например маленькой российской семье

(маме с ребенком), 80 тыс. евро на приобретение 40 м² по максимально возможной в провинции рыночной цене 2000 евро за 1 м². Это дорого! А простить Ираку, Эфиопии или Афганистану миллиардные долги — это дешево. Это не утопия.

В ст. 7 Конституции РФ сказано: «Россия — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Государственные ссуды могут стать справедливой заменой нацпроекту «Жилье» после 2011 г., предоставив гражданам России материальную поддержку без какой бы то ни было дискриминации. Государственные ссуды на жилье — это тот долг, который наше государство должно выполнять перед всеми гражданами России хотя бы потому, что подавляющая часть природных ресурсов находится и будет находиться в руках государства. Государственные ссуды на жилье должны стать проявлением социального характера Российского государства, социальной рыночной экономики, которая должна появиться в России. При этом государственные ссуды станут инструментом воспитания ответственных граждан, уважительно относящихся к своей стране, их поддерживающей.

Россия не должна быть для своих граждан ростовщиком, который кредитует под грабительские проценты через созданные с помощью денег налогоплательщиков банки. Обман — приравнивать эти банки к коммерческим: контрольный пакет акций и решающий голос в них — в руках государства, следовательно, в наших руках, в руках народа Российской Федерации. Как граждане России решат, так и должны работать эти банки. Осталось только нам высказать свое мнение. Если большинство граждан России поддержит мои взгляды, то так тому и быть. Пишу эти строки как реалистичный идеалист.

Эта статья — только начало большого пути. Программа выдачи государственных ссуд гражданам РФ на приобретение жилья сможет изменить Россию, сделать ее лучше, жизнь в России — привлекательней, заставит ценить гражданство РФ, удержит людей и привлечет желающих жить в России. Необходимо проработать второй важный вопрос — ссудного кредитования граждан на приобретение земли с целью жилищного строительства. Таким образом, каждый получит возможность выбирать, взять ли у государства ссуду на приобретение готовых (строящихся) квадратных метров или самостоятельно строить свой дом на своей земле. Уверен, уникальные природные ресурсы России — подходящая экономическая основа для реализации такого проекта.

¹ Солженицын А. И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни (1973 г.) // URL: http://solzhenitsyn.ru/modules/myarticles/article_storyid_561.html.

² Керемецкий Я. На краю нравственной бездны. Проблемы социальной справедливости в современной России // Рос. вести. 2009. 21–28 марта; URL: <http://rosvesty.ru/1860/interes/?id=2250>.

³ Крупнейшие банки России. По состоянию на 1 июля 2009 г. // URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=1251556>.

⁴ Сбербанк сегодня // URL: <http://www.sbrf.ru>.

⁵ О банке ВТБ // URL: <http://www.vtb.ru/about>.

⁶ О банке «Газпромбанк» // URL: <http://www.gazprombank.ru/about/shareholders>.

⁷ Газпром сегодня // URL: <http://www.gazprom.ru/about/today>.

⁸ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (ФГС РФ). Информация о вводе в действие жилых домов на 1000 человек населения (1992–2007) // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/lssWWW.exe/Stg/d02/17-14.htm.

⁹ Михалев Н. Стройка рухнула. Росстат зафиксировал рекордное сокращение жилищного строительства // URL: <http://www.rbcdaily.ru/2009/07/21/market/423761>.

¹⁰ Как государство поддерживает молодые семьи? // URL: <http://www.rost.ru/projects/habitation/hab3/h31/ah31.shtml>.

¹¹ Информацию по пунктам 1–3, 6–7 см.: Кому Россия простила долги // URL: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/433020/cat/86>.

¹² Россия списывает Алжиру весь долг 4,7 млрд долларов... // URL: <http://www.newsru.com/world/10mar2006/alzhir.html>.

¹³ Россия списала Афганистану 90 % долга // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/news-id_6933000/6933922.stm.

¹⁴ Малащенко А. Россия и мусульманский мир // URL: <http://russian.carnegieendowment.org/publications/?fa=view&id=23590>.

¹⁵ По разным экспертным оценкам, Российская Федерация списала от 68 до 109,5 млрд долл. иностранным государствам. Официальная информация, посвященная вопросам государственных долгов Российской Федерации, отсутствует.

¹⁶ Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» // URL: <http://www.rost.ru/projects/habitation/hab1/h11/ah11.shtml>.

¹⁷ Anwar M. Islamicity of Banking and Modes of Islamic Banking // Arab Law Quarterly. Vol. 18. № 1 (2003). P. 62–80.

¹⁸ По данным следственных органов, глава совета директоров ОАО «КД авиа» Сергей Грищенко, владеющий более 90 % акций компании, получил по договорам займа сумму 300 млн руб. с минимальной процентной ставкой в размере 0,1 %: кредитором выступает ОАО «КД авиа», а заемщиком – сам глава совета директоров ОАО «КД авиа» Сергей Грищенко (в сентябре 2009 г. компания «КД авиа» прекратила полеты и была признана банкротом) (Саттарова И. Небывалая быль о взлетах и падениях «КД авиа» // URL: <http://www.newkaliningrad.ru/news/economy/k990351.html>).

¹⁹ Генеральная прокуратура и Контрольное управление представили Президенту результаты проверки госкорпораций // URL: <http://www.kremlin.ru/news/5965>.

С. Н. Кожевников*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ: РЕГУЛЯТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ, ФОРМЫ

Раскрывается понятие государственного принуждения, его назначение. Анализируется структура государственного принуждения, рассматриваются его основные формы, а также соотношение с другими методами правового воздействия.

Ключевые слова: государственное насилие, убеждение, государственные органы, меры предупредительного воздействия, меры пресечения правонарушений, праввосстановительные меры, меры процессуального обеспечения, меры юридической ответственности

В России возрастает роль права, появляются новые сферы правового регулирования, усиливается влияние материальных, поощрительных, моральных стимулов, направленных на повышение активности граждан в экономической, политической и иных сферах. Между этими явлениями и демократией существует неразрывная связь. Развитие демократии предполагает дальнейшее упрочение правопорядка, т. е. состояния упорядоченности, организованности общественной жизни¹, и, следовательно, совершенствование механизма его обеспечения, охраны. Очевидно, важный элемент этого механизма — государственное принуждение, которое в современных условиях должно быть обновленным, отражать прогрессивные гуманистические идеи. Это предполагает новую оценку (переоценку) некоторых средств государственного принуждения с позиции их результативности, что вызывает значительный научный интерес. В связи с этим актуальны вопросы о расширении использования альтернативных наказаний, о создании воспитательных центров для несовершеннолетних правонарушителей и др.²

При этом процесс гуманизации наказания не означает уменьшения роли государственного принуждения, его значимости в обеспечении правопорядка. В отношении опасных для общества людей будут использоваться жесткие средства реагирования, сопряженные с существенными правоограничениями³. Это предопределено тем, что в последнее время многие опасные преступные акции посягают на общественные устои: терроризм в его открытых дерзких формах, коррупция во всех эшелонах государственной власти, силовой захват собственности (рейдерство), циничное браконьерство, совершаемое должностными лицами с использованием вертолетов и иной современной техники, существование нелегальных предприятий, мошенничество, наносящее значительный ущерб экономике страны и гражданам, злоупотребление служебным положением в системе милиции⁴ и т. д.

Исследование проблемы государственного принуждения актуально с методологической точки зрения, так как полученные обобщения могут способствовать решению общих и частных теоретических вопросов уголовно-правового и административного принуждения, учитываться при совершенствовании административной политики государства в соответствии с конституционными принципами.

Понятие «государственное принуждение» — объект изучения многих ученых⁵. Один из ключевых моментов в научных публикациях — признание необходимости различать государственное принуждение как теоретическое понятие и его применение на практике. Действительно, чтобы понимать, как целесообразно использовать конкретные государственно-принудительные средства, разбираться в их специфике, дифферен-

* Кожевников Сергей Никитич — доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Волжской государственной академии водного транспорта (Нижний Новгород). E-mail: enja16@mail.ru.

циации, надо прежде всего иметь верное представление о государственном принуждении как сложном, многогранном явлении.

Существует множество подходов к определению понятия «государственное принуждение»: предметом анализа выступает настолько широкое явление, что любой аспект его изучения вызывает научный интерес.

Что же представляет собой феномен государственного принуждения? По мнению С. С. Алексеева, «само по себе государственное принуждение – острое и жесткое средство социального воздействия. Оно основано на организованной силе, выражает ее и потому способно обеспечить безусловное утверждение воли государства и через нее – воли экономически господствующего класса»⁶.

В. Д. Ардашкин полагает, что принуждение – это «вспомогательный государственно-властный способ подавления отрицательных волевых устремлений определенных субъектов для обеспечения их нормами права»⁷.

Б. Т. Базылев утверждает, что «государственное принуждение есть совершаемое компетентными органами и должностными лицами властное воздействие в виде предписаний определенного поведения (психическое принуждение) либо в форме непосредственного действия (физическое принуждение)»⁸.

А. И. Козулин под государственным принуждением понимает «основанное на организованной силе, осуществляемое *специальным аппаратом* воздействие на поведение отдельных субъектов, ограничивающее их самоопределение в целях подчинения их поведения воле государства»⁹.

А. П. Кузнецов определяет государственное принуждение как «осуществляемое государственной властью в пределах юридических предписаний физическое или психическое воздействие на членов общества с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества, противодействия правонарушениям и наказания виновных в их совершении»¹⁰.

А. И. Каплунов считает, что «государственное принуждение – это метод воздействия, состоящий в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер, представляющих собой систему правовых ограничений, лишений, обременений или иных действий, которые позволяют заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них поручения и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества от потенциальных и реальных угроз»¹¹.

Т. Н. Радько не разделяет мнения ученых, рассматривающих убеждение и принуждение в качестве методов правового регулирования. С его точки зрения, «убеждение и принуждение – это методы властвования, они присущи деятельности органов власти»¹². С этим выводом стоит согласиться, поскольку право создает лишь правовую основу для применения государственными органами средств принудительного воздействия.

Как видим, ученые наполняют категорию «государственное принуждение» разным содержанием, акцентируют внимание на его разных направлениях, зависящих от субъектов и целей воздействия. Подчеркивается органическая связь государственного принуждения и права. Действительно, право – государственно-властный императив, закрепляющий и охраняющий основные сферы жизнедеятельности общества. Оно не выполнило бы своей регулятивной функции, если бы в системе права не присутствовал элемент возможной реализации государственного принуждения. В противном случае нивелируется нормативный характер права, оно может быть низведено до уровня деклараций.

Следует отметить, что реализация государственного принуждения в правовой действительности – это, по сути, его конкретизация правоприменительными органами относительно определенной правовой ситуации. Заметим, в словаре В. И. Даля слово

«конкретное» разъясняется как «понятие, выражающее предмет определенный; пртвп. отвлеченное, общее, идеальное»¹³. Следовательно, конкретизировать общее нормативное положение, например санкцию, относительно правонарушителя — значит принять наиболее целесообразное решение с учетом его личности, тяжести содеянного и др.

В связи с этим можно сформулировать следующее определение рассматриваемого понятия: *государственное принуждение — осуществляемое уполномоченными органами государства и иными субъектами на основе официальной оценки фактов правовой действительности конкретизированное правоограничительное воздействие в отношении лиц-правонарушителей, применяемое в целях обеспечения общественной безопасности и др.*

Предлагаемая дефиниция содержит следующие ключевые моменты: 1) государственное принуждение — сложное государственно-правовое образование, включающее государственную оценку фактов правовой действительности, последующие правоприменительные действия; 2) оно основано на предписаниях права, является «проводником» государственной воли в ситуациях, указанных в законе; 3) компетентные органы государства осуществляют конкретизированное воздействие на сознание и поведение определенных лиц в целях упорядочения, охраны или вытеснения из жизни общества противоправных проявлений или обеспечения общественной безопасности.

Значительный научный интерес вызывает вопрос о разграничении понятий «государственное принуждение» и «государственное насилие». Заметим, что это один из дискуссионных вопросов в современной политической науке и правоведении. Не случайно эти понятия часто используют в качестве синонимов. Так, известный политолог К. С. Гаджиев пишет: «Принцип обязательности законов, принимаемых в государстве, для всех без исключения граждан обеспечивается тем, что государство вправе использовать всю силу закона, права и аппарата насилия для регулирования общественных отношений... Насилие или угроза применения насилия служат мощным фактором, сдерживающим людей от всякого рода поползновений на жизнь, свободу, собственность других членов общества»¹⁴.

Однако можно выявить различия между этими способами воздействия на сознание и поведение людей на основе анализа содержания, целевого назначения государственного насилия и государственного принуждения, их объектов и др. Как уже отмечалось в публикациях, посвященных данной проблеме, необходимых разграничений между этими понятиями не проводится. В частности, утверждается, что «*принудительный метод* — такой метод воздействия... когда социально необходимое или желательное поведение достигается, обеспечивается возможностью применения насилия к лицам, отклоняющимся от установленных и общепринятых норм поведения, и причинения им физических или психических страданий»¹⁵.

Следует отметить, что государственное принуждение с точки зрения его соотносимости с государственным насилием имеет свою предысторию в нашей стране. В первые годы после Октябрьской революции оно приняло форму *государственного насилия*, применяемого в отношении больших социальных групп в соответствии с марксистским тезисом «Насилие является повивальной бабкой истории». Формулируя научное понятие диктатуры, В. И. Ленин писал, что «она не что иное, как ничем не ограниченная, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненная, непосредственно опирающаяся на насилие власть»¹⁶.

Тотальное насилие существовало в нашей стране в период Гражданской войны, принудительной коллективизации, раскулачивания крестьян, при сталинском переселении народов. Оно было «встроено» в государственную политику, характеризовало сущность публично-властных отношений, выступало наиболее востребованным средством в руках государственной власти. Оно проявилось в сталинских репрессиях, расстреле польских офицеров в Катыни и пр.

Главная черта государственного насилия – императивность, не допускающая каких-либо отступлений от проводимой политической линии, иных вариантов поведения объектов воздействия. Такие чрезмерные требования, нередко непосильные для людей, соответствовали его функции и цели. Для большевистской власти того периода единственным оправданием государственного насилия была его эффективность. Из жизни общества полностью исключались моральные ценности. Значение имел один вопрос: достигнута ли цель?

Представляется, что при разграничении понятий «государственное насилие» и «государственное принуждение» за основу должны быть взяты два критерия: 1) объект принудительного воздействия; 2) наличие или отсутствие законодательной, нормативно-правовой основы.

Определяющее отличие государственного насилия от государственного принуждения заключается в направленности первого на большие социальные группы. Особенность государственного принуждения состоит в том, что оно реализуется в отношении лиц, совершивших противоправные действия, а также граждан, оказавшихся в ситуации, позволяющей применять конкретные ограничительные средства (введение чрезвычайного положения или карантина на определенной территории и др.).

Государственное принуждение в современной России, в отличие от государственного насилия начального советского периода, опосредовано правом, четкими процессуальными процедурами. Его необходимость объясняется тем, что в любом обществе существует множество конфликтующих, зачастую несовместимых интересов, устремлений, установок-предпосылок противоправных проявлений. С данной точки зрения государство способно добиваться обеспечения правопорядка, полагаясь не только на сознательность и добрую волю граждан, но и на средства государственного принуждения. В связи с этим примечательно суждение О. Хеффе: «Роль публичной государственной системы заключается в преодолении нестабильности в обществе. Ограничение свободы неизбежно, поскольку ситуация совместного существования людей принципиально связана с принуждением»¹⁷. Обратимся и к утверждению И. Канта: «Все несправедливое (неправомерное) препятствует свободе или оказывает ей сопротивление... стало быть... с правом также связано правомочие применять принуждение к тому, кто наносит ущерб этому праву»¹⁸.

Важно, что государственное принуждение в современном российском обществе обогащено свойствами и принципами права (справедливость, гуманизм, равенство и т. д.). Оно ориентировано на определенный баланс запретов, обязанностей, дозволений, т. е. допускает выбор вариантов поведения (явка с повинной, отказ давать показания, добровольное возмещение причиненного ущерба, примирение с потерпевшим и пр.).

По-видимому, не надо идеализировать государственно-правовую действительность России. Известно, что в правоохранительной сфере, в частности в милиции, нередки деяния (эксцессы), отличающиеся крайним насилием, которые, безусловно, к государственному принуждению не относятся. Имеются в виду избивание задержанных или подследственных лиц, воровство, шантаж, фальсификация доказательств, приводящая к необоснованным обвинениям, и т. п. Информация об этом «проникает» в сознание граждан и групп. В результате у людей, в том числе у потерпевших, формируется убеждение, что бесполезно надеяться на правовые способы решения конфликта. Именно поэтому они обращаются за защитой к неформальным, негосударственным структурам либо примиряются со сложившейся ситуацией.

Государство заинтересовано в совершенствовании института государственного принуждения, увеличении его эффективности, так как это повысит уровень доверия граждан к правоохранительным органам, их инициативной деятельности в сфере обеспечения правопорядка, борьбы с терроризмом. В Указе Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» среди

важнейших задач названы усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создание необходимой правовой базы и механизма ее применения, укрепление системы правоохранительных органов и пр.

Еще один дискуссионный вопрос – соотношение убеждения и государственного принуждения (методов государственной власти, используемых в правоохранительной и других сферах). Представляется, что их главное отличие состоит в следующем: убеждение, оказывая воздействие на сознание и волю субъектов, оставляет возможность принять во внимание разъяснения, аргументы или относиться к ним нейтрально. Очевидно, убеждение не препятствует выбору того или иного варианта поведения. Особенность принуждения, в том числе государственного, заключается в том, что оно направлено на подчинение воли субъекта, реализуется независимо от этой воли¹⁹, вместе с тем допускает определенную гибкость, альтернативность в принятии решения (примирение с потерпевшим, добровольное возмещение причиненного вреда и т. д.).

Весьма популярна такая точка зрения: «Основным, главным методом является метод убеждения, который представляет собой совокупность средств, приемов и способов воздействия на сознание человека с целью формирования у него мнения об осознанном и добровольном соблюдении и исполнении правовых предписаний»²⁰. При этом утверждается, что Российское государство не может строить отношения с населением на каких-либо иных основах, кроме убеждения граждан в правильности своей политики и принуждения тех, чьи стремления и действия расходятся с волей большинства.

Заметим, трактовка метода убеждения в качестве превалирующего (в сравнении с государственным принуждением) в советский период считалась абсолютно правильной. Однако природа отдельных принудительных мер, их целевое назначение позволяют сделать одно уточнение. Очевидно, меры принудительного воздействия (ограничение движения транспорта, карантин), принудительного медицинского воздействия (прохождение медицинского освидетельствования и др.) не сопровождаются убеждающим воздействием. По-видимому, убеждение несвойственно и многим мерам пресечения (задержание, арест правонарушителей, изъятие огнестрельного оружия и т. п.).

В связи с этим важны указания Президента РФ силовым ведомствам о необходимости жесткого оперативного использования принудительных средств в отношении террористов и иных опасных преступников. Следовательно, соотношение убеждения и принуждения, способы их реализации подчинены решению общесоциальных задач, они дополняют друг друга, способствуя достижению одних и тех же целей. Однако «мягкие» способы властвования (манипуляция общественным мнением, убеждение, стимулирование, поощрение) не в любой ситуации результативны, не всегда востребованы в экстремальных и других сложных ситуациях.

Сущность и специфика государственного принуждения могут раскрываться и через анализ его структуры.

Структура (лат. *structura*) – взаиморасположение и связь частей чего-либо; строение, устройство²¹. С позиции философского подхода структура объектов предполагает *динамическое* и *статическое* измерение. Динамический фактор подчеркивает эволюцию процесса, его динамику, а статический – устойчивость явления во времени и пространстве.

В структуре государственного принуждения также можно выделить эти две стороны: *динамическая сторона* – юридическая целенаправленная деятельность, предполагающая достижение определенных результатов; *статическая сторона* – это, по сути, достигнутая цель, т. е. конкретные меры принудительного воздействия, реализованные в отношении определенных субъектов.

Динамическая сторона состоит из следующих элементов:

субъекты государственного принуждения – те государственные органы, должностные лица, структуры, которые по поручению государства и в силу своей компетенции

в процессе профессиональной деятельности в случаях, указанных в законе, применяют меры государственного принуждения, обеспечивая правопорядок, условия безопасности общества;

объекты принудительного воздействия – физические или юридические лица, совершившие противоправные действия или оказавшиеся в условиях необходимости решения специальных государственных задач (введение карантина и др.). Результатом такого воздействия должно быть подчинение объекта;

осуществление принуждения, предопределяемое тем, что любой принудительный акт представляет собой деятельность, сложную в организационном и психологическом аспектах. Имеется в виду процесс воздействия властной воли уполномоченных компетентных органов на сознание и волю лиц, попадающих под такое воздействие. Соответственно «тормозятся» антисоциальные мотивы поступков, действий таких лиц, ограничивается свобода выбора вариантов поведения и т. п.

Статическая сторона включает реализованные, ставшие действительностью меры государственного принуждения, с которыми определенные лица должны согласовывать свое поведение. Речь идет о существенных правоограничениях для лиц, совершивших правонарушения или оказавшихся в ситуации безотлагательного решения иных государственных задач (использование принудительных профилактических средств, введение карантина и пр.).

Государственное принуждение в динамическом и статическом аспектах представляет собой форму деятельности государства, его институтов.

Следует отметить, что государственное принуждение, несмотря на свойственный ему исторический динамизм, – институт постоянный с точки зрения его целевого назначения, предопределенности правом. Этим объясняется то, что государственное принуждение в современной России не зависит от преходящих политических и других ситуаций, например от результатов избирательной борьбы, от расстановки сил в Государственной Думе и Совете Федерации, от колебаний и перестановок на вершине государственной машины. Любое общество на каждом этапе своего развития нуждается в обеспечении законности и правопорядка, в дисциплине и слаженности, а следовательно, в государственном принуждении.

Конкретизируем признаки государственного принуждения.

1. Государственное принуждение органически связано с государственной властью – институционно-управленческой структурой, свойственной любому обществу. По сути, это организационная, управляющая инстанция, созданная на правовой основе, поддерживающая нормальное функционирование общества. Именно необходимость управления обществом, обеспечения в нем правопорядка обуславливает наличие в структуре государственной власти такого элемента, как правоохранительные звенья, применяющие государственное принуждение в ситуациях, указанных в законах. Можно сказать, что авторитет российской государственной власти во многом зависит от эффективности использования государственного принуждения уполномоченными структурами. Этим предопределяется и доверие населения к правоохранительным органам.

2. Государственное принуждение в России интерпретируется как правовое принуждение, так как ему присуща особая цель – принуждение к осуществлению юридических норм, предписаний права. С этой точки зрения многие принципы права, уровень развития которых связан с целями и задачами общества, состоянием его правовой культуры и др., применимы и к организации государственного принуждения. К ним относятся: а) принцип справедливости, побуждающий к объективности в принуждении; б) принцип равноправия, означающий равный подход к лицам, организациям при решении вопроса об ответственности, реализации принудительных мер; в) принцип признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; г) принцип обеспечения правопорядка в обществе и пр.

3. Государственное принуждение как многоаспектное социально-правовое явление базируется на основополагающем принципе законности. Меры государственного принуждения в указанных в законе ситуациях должны применяться лишь в строго определенных законодателем процессуальных формах. Очевидно, процессуальная регламентация различных мер государственного принуждения неодинакова: она обуславливается целями и содержанием мер юридической ответственности, праввосстановительных средств, мер предупреждения и пресечения правонарушений. Важную роль играет целесообразное применение творческого подхода, что особенно значимо в связи с последовательной гуманизацией наказания и появлением предпосылок оптимизации государственного принуждения.

4. Основания государственного принуждения – обстоятельства, наличие которых позволяет признать меры государственного принуждения возможными (необходимыми) для реализации. С учетом теории и практики следует считать основанием государственного принуждения единство фактических и юридических предпосылок. С этой точки зрения можно выделить три основания государственного принуждения: *формальное* (правовые нормы, предусматривающие те или иные средства принудительного воздействия); *фактическое* (наличие юридического факта – правонарушения, ситуации, требующей незамедлительной реакции государства); *юридическое* (вынесение уполномоченным субъектом правоприменительного акта – постановления и т. п.).

5. Фактическая сторона государственного принуждения выражается в специфических мерах, т. е. «первичных» элементах этого сложного структурного образования. Меры государственного принуждения – это средства юридического принудительного воздействия, закрепленные в законодательстве и используемые в отношении определенных лиц. Слово «мера» в «Толковом словаре русского языка» трактуется как предел проявления чего-нибудь, а также как средство для осуществления чего-нибудь²².

Юридические меры, реализуемые в правоохранительных целях, подразделяются на предупредительные, пресекательные, праввосстановительные, меры юридической ответственности, процессуального обеспечения и др.

Предупредительные меры применяются для предупреждения возможных вредных последствий и обеспечения общественной безопасности: принудительный осмотр объекта, неисправных механизмов, приостановление их эксплуатации, таможенные досмотры, эвакуация из районов стихийного бедствия и пр. *Пресекательные меры* – действия по прекращению противоправного поведения, например изъятие огнестрельного оружия в связи с нарушением владельцем правовых предписаний. *Праввосстановительные меры* нацелены на обеспечение исполнения юридических обязанностей, преодоление преград на пути осуществления субъективных прав: возвращение имущества, восстановление доброго имени, компенсация причиненного вреда. *Меры юридической ответственности* состоят в воздействии на субъекта, совершившего виновное противоправное деяние: уголовные наказания, административные и дисциплинарные взыскания, различные формы гражданско-правового воздействия. Это наиболее эффективные средства государственного принуждения, поскольку они обязывают виновное лицо нести кару за свое поведение. *Меры процессуального обеспечения* направлены на повышение эффективности процессов дознания, следствия, судебной деятельности, устранение возможных препятствий: выемка документов, обыск, принудительный привод и др.

6. Государственное принуждение заключается в нанесении «правового урона»: применении правоограничений личного, имущественного и организационного характера, в возложении специальных обязанностей. Все это заставляет индивида, организации следовать установленным предписаниям, принимать предписанные обременения, сообразовывать с ними свое поведение.

Рассмотренные ключевые признаки государственного принуждения позволяют представить его в качестве целостного объекта, уяснить специфику, свойственный ему механизм воздействия.

В литературе по правоведению особое внимание уделяется такой форме государственного принуждения, как юридическая ответственность, анализируется ее соотношение с правовосстановительными средствами правового воздействия. По-видимому, правы авторы, которые считают, что правовосстановление как форма государственного принуждения является одной из основных мер защиты субъективных прав. Оно направлено на восстановление нарушенного правового состояния путем понуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но невыполненной юридической обязанности.

Правовосстановительные меры занимают важное место в арсенале мер государственного принуждения. К ним относятся: взыскание алиментов, взыскание долга, возмещение ущерба, восстановление на прежней работе после незаконного увольнения, принудительный раздел общей собственности, взыскание компенсационных сумм, не полученных в связи с командировкой. Как видим, такие меры *не предусматривают* каких-либо *дополнительных ограничений, кроме исполнения возложенных обязанностей*. Существенно и то, что они не оказывают на обязанного субъекта штрафного (карательного) воздействия, а *защищают субъективные права*. Скажем, добросовестный приобретатель лишается только имущества, которым он незаконно владел и пользовался.

При разграничении мер юридической ответственности и правовосстановительных мер необходимо учитывать следующие моменты.

Меры ответственности в основном направлены на правонарушителя, а восстановительные меры – не только и не столько на нарушителя правовых предписаний, сколько на управомоченного, на обеспечение его интересов. Ответственность наступает лишь при наличии правонарушения (виновного, осуждаемого обществом деяния, причиняющего вред обществу), восстановление же права допустимо и в силу объективно противоправного действия (ущерб, причиненный источником повышенной опасности), а в ряде случаев и при отсутствии противоправности (возмещение вреда, понесенного при спасении имущества государственных, общественных организаций). По степени определенности меры ответственности – это, как правило, относительно определенные санкции, допускающие их конкретизацию в порядке индивидуального регулирования, а правовосстановительные меры защиты носят абсолютно определенный характер (выплата компенсационной суммы). Меры ответственности (штрафные санкции) могут быть заменены иными способами воздействия (условное осуждение), а правовосстановительные – нет²³.

Как видно, некоторые признаки правовосстановительных мер и мер юридической ответственности совпадают. В то же время они обладают свойствами, которые позволяют их разграничивать. Существенно то, что и те и другие направлены на обеспечение охраны общественных отношений, занимают в системе государственного принуждения самостоятельное место.

Можно заключить, что проблема государственного принуждения всегда актуальна. Это подтверждается многообразием подходов к решению теоретических вопросов, относящихся к тем или иным аспектам государственного принуждения в современной России. Остается открытым для обсуждения вопрос о содержании государственного принуждения на различных этапах развития нашей страны, совершенствовании этого института и его форм в Российской Федерации.

¹ Послание Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2009. 13 нояб.

² Куликов В. Казенный срок // Там же. 2010. 26 февр.

³ Информация о рабочей встрече Д. А. Медведева с силовиками // Там же. 2010. 14 мая.

⁴ Козлова Н. Банда в погонах // Там же. 2010. 4 июня.

⁵ Бабаев В. К. Право и государственное принуждение // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2007. С. 224–227; Зобова Т. В. Государственное принуждение и проблемы финансово-правовой ответственности // Совр. право. 2008. № 8. С. 96–98; Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10–17; Овсяян Ж. И. Государственное принуждение как правовая категория (теоретическая формула отношения принуждения к государству и праву) // Там же. 2007. № 12. С. 5–14; Серегина В. В. Принуждение как метод осуществления государственной власти и правового регулирования общественных отношений // Проблемы государственной власти. Юрид. зап. Вып. 3. Воронеж, 1995. С. 98 и др.

⁶ Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. М., 2009. С. 191.

⁷ Ардашкин В. Д. О принуждении по современному праву // Сов. государство и право. 1970. № 7. С. 35.

⁸ Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 40.

⁹ Козулин А. И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 6.

¹⁰ Кузнецов А. П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям. Н. Новгород, 2003. С. 24.

¹¹ Каплунов А. И. Указ. соч. С. 17.

¹² Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд. М., 2010. С. 402.

¹³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1985. Т. II. С. 151.

¹⁴ Гаджиев К. С. Политология (основной курс): учеб. М., 2007. С. 150–151.

¹⁵ Струсь К. А. Методы осуществления правовой политики в сфере формирования гражданского общества // Совр. право. 2009. № 8. С. 16; Колотуша В. О приоритетах совершенствования государственного силового принуждения в Российской Федерации // Власть. 2008. № 9. С. 75–78; Мартыненко Б. Государственное насилие – как его понимать? // Там же. № 8. С. 106–108.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 320.

¹⁷ Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. М., 1990. С. 79.

¹⁸ Кант И. Метафизика нравов: в 2 ч. // Кн. 13: Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. С. 18.

¹⁹ Психология. М., 1999. С. 344.

²⁰ Бабаев В. К. Указ. соч. С. 226.

²¹ Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 584.

²² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 343.

²³ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 196.

А. Н. Кадцына*

ИСПАНО-МАРОККАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ. ПЕРЕХИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ

Статья посвящена конфликту между Испанией и Марокко из-за острова Перехиль, который произошел в 2002 г. Рассматривается сложный комплекс противоречий, существующих между странами, устанавливаются причины вооруженного столкновения с участием демократической европейской страны.

Ключевые слова: испано-марокканские отношения, перехильский конфликт, территориальные споры, средиземноморская нефть

Испания, как и большинство других европейских государств, владела колониями в Северной Африке. Под ее юрисдикцией находилась значительная часть Марокко, называвшегося в то время Северное (или Испанское) Марокко, кроме того, испанская власть распространялась на два анклава: Сеуту и Мелилью – и группу островов у побережья Марокко. В 1958 г. Марокко стало независимым государством, а 1960 г. был провозглашен годом Африки в честь принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹: страны Африки получили суверенитет, и под их управление передали когда-то принадлежавшие им территории. В результате были созданы суверенные государства, новые границы которых отличались и от границ бывших колоний (в Марокко сферы влияния были разделены между Испанией и Францией)², и от границ государств доколониальной эпохи. Таким образом, в Марокко до сих пор существуют спорные территории, борьба за которые может перерасти в вооруженный конфликт с Испанией.

Марокко выдвигает требования о присоединении городов Сеута и Мелилья, которые являются анклавами Испании и находятся под ее суверенитетом, аргументируя свои притязания тем, что данные территории входили в состав протектората, поэтому в соответствии с нормами международного права должны быть переданы под суверенитет Марокко как бывшие колониальные владения. Такую же позицию Марокко занимает в отношении островов, находящихся вблизи марокканского побережья. Министр иностранных дел и сотрудничества Марокко Мохамед Бенаиссе на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) заявил, что «тот факт, что Испания по-прежнему оккупирует два марокканских города Сеута и Мелилья, а также острова, расположенные вблизи побережья Марокко недалеко от этих городов, является чистым анархизмом и идет вразрез с ценностями и принципами, за которое ратует международное сообщество»³. Ссылаясь на политику ООН, направленную на «искоренение колониализма»⁴, Марокко требует «окончательного урегулирования вопроса о территориальной целостности Марокко»⁵ и передачи «оккупированных городов... а также соседних островов»⁶ под суверенитет Королевства Марокко.

Испания в свою очередь отрицает статус этих островов как колониальных владений⁷. Министр иностранных дел Королевства Испании на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнул, что «города Сеута и Мелилья и прилегающие к ним острова являются неотъемлемой частью территории Испании, их граждане представлены в испанском парламенте в таком же качестве и на тех же условиях, как и все их соотечественники»⁸. Равенство прав жителей Испании и анклавов свидетельствует о реализации людьми, проживающими в городах Сеута и Мелилья, права на самоуправление⁹. Более

* Кадцына Анна Николаевна – магистрант факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург). E-mail: AnnaKadtsyna@yandex.ru.

того, равенство прав населения не позволяет считать Сеуту и Мелилью колониальными владениями, они также не входят в список территорий, находящихся в данное время под протекторатом, составленный ООН¹⁰.

Территориальные претензии Марокко распространяются и на Канарские острова. «В 1990-х гг. в правящих кругах Марокко стали формироваться притязания на испанские Канарские острова (которые, хотя и расположены у побережья Марокко, тем не менее в состав этого королевства никогда не входили)»¹¹. Предполагается, что эти территории войдут в состав так называемого Великого Марокко – государства, которое должно включить Сеуту, Мелилью, Канарские острова, территорию Западной Сахары, территорию Мавритании, провинции Алжира Мали, Тиндоуф и Бешар и другие территории до реки Сенегал, когда-либо управляемые Марокко¹². Эта идея ирредентизма была выдвинута Националистической партией освобождения «Истилал» в 40-е гг. XX в. и легла в основу внешнеполитической доктрины марокканского государства.

В 1995 г. из-за нарушения правил рыбной ловли марокканскими моряками отношения вокруг спорных территорий обострились. Марокканские власти рассчитывали, что визит в 2000 г. нового правителя Мохамеда IV в Испанию для обсуждения проблем рыбной ловли, наркотрафика и нелегальной эмиграции улучшит испано-марокканские отношения¹³. К сожалению, этого не произошло: в апреле 2001 г. после долгих переговоров Марокко не смогло продлить договор о рыболовстве с Европейским Союзом, в частности потому, что настаивало на сокращении количества европейских рыболовецких судов, в первую очередь испанских, которые имеют право ловить рыбу в марокканских водах, а за истощение рыбаками из Европы марокканских ресурсов Рабат требовал компенсацию в 21 млрд песет (около 125 млн евро). С точки зрения европейцев, эта цифра была явно завышена. Однако именно жесткая позиция Испании стала одной из главных причин отказа в предоставлении Марокко льгот на промысел в Средиземном море (за последние несколько лет рыбные запасы в марокканских водах сильно истощились)¹⁴.

Одна из причин конфликтов – исследования северо-американской фирмы Сопосо. Получив лицензию от марокканского правительства на проведение разведки, фирма заявила, что возможно существуют месторождения нефти в акватории, которая разделяет север Африки и юг Испании¹⁵. Чуть позже были проведены расчеты. Вероятность найти углеводороды в районе Западной Сахары и в акватории между Испанией и Марокко составила 25 %¹⁶. Некоторые авторы выделяют этот фактор как одну из основных причин конфронтации¹⁷.

Еще один камень преткновения в диалоге между Мадридом и Рабатом – сложная ситуация на территории Западной Сахары, бывшего протектората Испании¹⁸. Марокко силой захватило данную территорию, Испания в свою очередь поддерживает национально-освободительное движение – Фронт ПОЛИСАРИО¹⁹. Кроме того, в ООН Испания защищает идею о проведении референдума на территории Западной Сахары по вопросу о ее независимости. При этом испанские представители настаивают, что право принять участие в референдуме имеют все «коренные» жители Западной Сахары (в том числе находящиеся в эмиграции). В связи с этим в 2001 г. отношения между Испанией и Марокко значительно ухудшились, на непродолжительное время был отозван посол Марокко в Мадриде²⁰.

Территориальные требования Марокко к Испании, которые определяют одно из основных направлений внешнеполитической деятельности, жесткая позиция испанского правительства по вопросу независимости Западной Сахары, экономические споры привели к значительному ухудшению отношений между странами.

Результатом нарастания напряженности стало небольшое вооруженное столкновение на «козьем острове»²¹ Перехиль летом 2002 г. Остров является одной из спорных территорий между Испанией и Марокко, в Марокко его называют Лейла. Остров рас-

положен недалеко от побережья Марокко и официально относится к муниципальным владениям испанского города-анклава Сеута²². От африканского континента его отделяет небольшой пролив, не более 200 метров в ширину. Перехиль имеет форму треугольника, скалистый ландшафт и не сможет вместить более 200 человек²³.

Установить, кому исторически принадлежит данная территория, достаточно сложно. Остров был открыт португальцами и с 1415 г. вместе с территорией Сеуты находился под властью Португалии. В 1581 г. Испания и Португалия заключили унию, по которой управление обоими государствами осуществлялось Испанией²⁴. С 1640 г., когда уния Португалии и Испании была разорвана, Сеута и прилегающие острова, в том числе Перехиль, перешли под контроль Королевства Испании. В 1668 г. этим территориям был официально присвоен статус суверенных владений Испании, что было подтверждено испано-португальским договором. В 1836 г. Марокко выдвинуло свои притязания на этот остров и попыталось оккупировать его. Военные кризисы повторились в 1859, 1887, 1893, 1909–1912, 1921 гг. В 1987 г. король Марокко Хасан II впервые предложил мирно урегулировать проблему спорных территорий между Марокко и Испанией в рамках Форума «Будущее Сеуты и Мелильи»²⁵. В 1991 г. в Рабате Испания и Марокко подписали Договор о дружбе, доброй воле и сотрудничестве. Однако статус острова Перехиль в нем не оговаривался.

11 июля 2002 г. несколько марокканских жандармов высадились на спорном острове, разбили там две палатки и подняли два национальных флага. «Поначалу многие шутили, что „захват“ острова – это просто подарок подданных королю Мохаммеду VI, к свадьбе которого как раз готовилось все Марокко»²⁶. Позже официальные представители Марокко заявили, что данная акция была направлена на борьбу с терроризмом, торговлей наркотиками и нелегальной иммиграцией. На острове планировалось построить военную базу для противодействия контрабанде в этом районе, а также для уменьшения потока нелегальных иммигрантов в Европейский Союз, в том числе в Испанию, из африканских стран²⁷. Безусловно, марокканские власти заявили, что данное решение было принято прежде всего для защиты национальных интересов самой Испании, которая больше других стран страдает от нелегальной иммиграции и контрабанды: «Только за прошлый (2001) год на территорию Испании нелегально проникли более 30 тысяч марокканцев – в основном через Канарские острова, британскую колонию Гибралтар и испанские анклавы в Северной Африке»²⁸. Проходившие 11 июля мимо острова пограничные корабли Испании потребовали, чтобы марокканцы покинули Перехиль, но получили отказ.

12 июля на пресс-конференции правительство Испании пояснило происходящее: Марокко захватило остров Перехиль, к тому же были замечены суда марокканского патруля у островов Чафаринас, в частности у берегов острова Исла дель Рей²⁹. На юге Испании были мобилизованы войска для защиты суверенитета страны. В то же время предпринимались меры для дипломатического разрешения конфликта. В ответ на вторжение Испания вручила послу Королевства Марокко в Мадриде вербальную ноту с требованием разъяснить сложившуюся ситуацию³⁰.

В связи с кризисом снова встал вопрос о принадлежности острова Перехиль. Заместитель председателя правительства Испании Мариано Рахой уклонился от ответа на вопрос репортеров о том, кому принадлежит остров. Он лишь заявил, что «статус данного острова был одобрен как властями Марокко, так и правительством Испании»³¹ и вторжение марокканских военных, без сомнения, нарушило статус-кво острова Перехиль. Далее члены правительства отметили, что и Марокко, и Испания отказались от размещения на острове каких бы то ни было военных контингентов, это решение было принято в интересах обоих королевств и соблюдалось до 11 июля 2002 г.³² В середине 1970-х гг. с острова Перехиль были окончательно выведены все испанские военные³³. Остров был заброшен и не использовался ни одной из сторон. Вторжение марокканских военных нарушило соглашение, соблюдавшееся более 40 лет.

Начались переговоры испанского и марокканского правительств с целью мирного урегулирования возникшего кризиса. К переговорам присоединились страны Европейского Союза и НАТО, они считали, что Марокко необходимо восстановить статус-кво. Романо Проди, председатель Комиссии Европейского Союза, призвал Рабат найти решение кризиса как можно скорее³⁴. Соединенные Штаты Америки активно выступали в качестве медиатора. Ричард Баучер, официальный представитель Госдепартамента, заявил, что США «находятся в тесном контакте с обеими сторонами и пытаются убедить их найти дипломатическое решение этому вопросу»³⁵, в частности госсекретарь США Колин Пауэлл проводил переговоры по телефону с главами внешнеполитических ведомств Испании и Марокко.

15 июля премьер-министр Марокко Абдеррахман Юсуфи выступил с заявлением, что остров Перехиль не находится и никогда не находился под суверенитетом Королевства Испании. Поскольку в договоре о разделе сфер влияния в Марокко между Францией и Испанией 1912 г. принадлежность острова Перехиль не обозначена (данная территория не упоминается), то Марокко сохраняло свои суверенные права на остров. Перехиль расположен в территориальных водах Марокко, статус острова не закреплен ни в одном из официальных документов, подписанных Испанией и Марокко, по нормам международного права данная территория является государственной территорией Королевства Марокко. В связи с этим пребывание на острове военных соответствует всем нормам международного права, этот факт не нарушает никаких двусторонних договоров, заключенных между Испанией и Марокко. Более того, премьер-министр заявил, что на острове Перехиль «отныне постоянно будет находиться наблюдательный пост королевских вооруженных сил Марокко, призванный эффективнее бороться с незаконной иммиграцией и переправкой наркотиков в Испанию»³⁶.

16 июля марокканское правительство эвакуировало жандармов с острова, их сменила дюжина кадетов военно-морских сил Марокко. В ответ на это Испания отозвала Чрезвычайного и Полномочного Посла Испании в Королевстве Марокко. В половине пятого утра 17 июля посол Испании в Марокко Фернандо Ариас Салгадо покинул Рабат. По заявлению правительства Испании, его отъезд «не был связан со сложившейся ситуацией»³⁷.

В 6 час. 15 мин. 17 июля 28 испанских солдат отряда специального назначения, вооруженные штурмовыми винтовками G-36, высадились на остров, в 6 час. 17 мин. без единого выстрела было захвачено семь марокканских солдат³⁸. Высадка ударной группы была осуществлена четырьмя многофункциональными транспортными вертолетами типа «Super Puma» под прикрытием трех вертолетов типа «Bulcow». Также к участию в операции могли приступить истребители F-18 и «Мираж». Новейший транспортно-десантный корабль испанских ВМС «Кастилья» находился в Кадисском заливе и был готов к участию в военной операции³⁹. Кроме того, задействовали два фрегата «Наварра» и «Нумансиа», два корвета «Инфанта Елена» и «Касадора», подводную лодку «Трамонтана»⁴⁰. Находившиеся на острове марокканские военные были отправлены в Сеуту, а затем переданы марокканскому правительству⁴¹. «Предварительно их накормили, напоили и даже предложили услуги испанских военных врачей – травматолога и стоматолога»⁴².

Военная операция Ромео-Сиерра («Recuperar Soberania» – «Восстановление суверенитета») была успешно выполнена. К семи часам утра крупнейшие аэропорты в Мелильи и Хересе были закрыты. Треть военнослужащих Иностранного легиона Сеуты третьего графа Альбы (75 человек⁴³) заняли остров Перехиль. Силы гражданской гвардии сосредоточились на границах анклавов Мелильи и Сеуты⁴⁴. В то же время вдоль берегов острова патрулировали испанские эсминцы. На военную операцию Испания потратила около 1 млн евро⁴⁵.

Новостной портал «Эль Мундо» («El Mundo») провел два опроса. 12 июля 2002 г. был задан вопрос: должна ли Испания применить силу для восстановления статуса

острова Перехиль в случае, если Марокко не согласится добровольно покинуть его? В опросе приняло участие 69 863 человека, «да» ответили 66 % (45 996), «нет» — 34 % (23 867)⁴⁶. Второй вопрос был задан 17 июля 2002 г.: должна ли Испания провести военную операцию для восстановления статуса острова Перехиль? В опросе приняло участие 52 159 человек, «да» ответили 90 % (46 814), «нет» — 10 % (5345)⁴⁷. Таким образом, население Испании полностью поддержало правительство Аснара в решении кризиса военными методами.

О проведении военной операции по освобождению острова Испания информировала Совет Безопасности ООН. Также поддерживалась связь со странами Европейского Союза, которые выразили солидарность с Испанией, было введено в курс дела и военное командование сил НАТО⁴⁸.

Страны Европейского Союза безоговорочно поддержали Испанию в этом конфликте, признав ее суверенные права на оккупированный остров. Госсекретарь США Колин Пауэлл в значительной степени способствовал проведению диалога между Испанией и Марокко, призвав обе страны вывести вооруженные силы с острова и вернуться к тому статусу, который остров имел до 11 июля 2002 г.⁴⁹ Правительство Марокко получило дипломатическую поддержку стран-членов Организации исламской конференции⁵⁰. В совместном заявлении они выразили сожаление по поводу того, что события на острове и вокруг него приняли такой оборот, и отвергли метод, к которому прибегли испанские власти. Однако право марокканского государства на остров не подтвердили, отметив, что «подлинное решение проблемы предполагает переговорный путь с учетом географических и исторических характеристик этой территории»⁵¹.

17 июля испанские власти подготовили официальную декларацию, обозначив в ней три принципа, которых будет придерживаться Испания в переговорном процессе с Марокко.

1. Испания стремится восстановить статус-кво острова в рамках международного права.

2. Испания требует гарантий сохранения данного статуса острова Перехиль со стороны марокканских властей.

3. Испания действует в рамках международных норм и принципов и надеется на сохранение дружеских, добрососедских отношений с Марокко⁵².

Испанские власти подчеркнули, что «если Марокко гарантирует не занимать остров, то достаточно будет, если соответствующее обязательство возьмет на себя король Мохаммед VI»⁵³, и отметили, что «для урегулирования конфликта нужны не международные посредники, а здравый смысл и политическая воля».

В результате переговоров между испанским и марокканским правительством 22 июля был заключен мирный договор, по которому восстанавливался статус-кво острова Перехиль. Войска Испании были выведены. На мирной конференции главы внешнеполитических ведомств Испании Ана де Паласио и Марокко Мохаммед Бенайса договорились о проведении ряда встреч. В сентябре в Мадриде состоялась одна из них, цель которой заключалась в поиске путей улучшения отношений между двумя странами⁵⁴.

Хотя перехильский кризис не имел значительных международных последствий, его роль в разрешении территориального спора между Испанией и Марокко очень важна. Следует отметить, что испанский генеральный штаб всерьез рассматривал в качестве потенциального противника Испании только Марокко⁵⁵. Аналитики оценивают этот конфликт как пробу сил Марокко в борьбе за территории, на которые эта страна хочет распространить свой суверенитет⁵⁶. Вместе с тем Испания как член НАТО также провела военную операцию, которую можно рассматривать как пробу сил войск НАТО после событий в Косово и Афганистане⁵⁷. Конфликт показал разобщенность арабского мира,

что стало одной из причин последующей войны в Афганистане. Однако поддержка стран Европейского Союза и США гарантирует стабильность ситуации и недопущение полномасштабных военных действий в этом регионе.

¹ Организация Объединенных Наций и вопросы деколонизации // URL: <http://www.un.org/ru/peace/decolonization/facts.shtml>.

² *Нестерова Т. П.* Внешняя политика Испании. XX век. Екатеринбург, 2005. С. 14.

³ Выступление Марокко на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // URL: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/56sess/moroc.pdf>. С. 24.

⁴ Второе международное десятилетие по искоренению колониализма // URL: <http://www.un.org/ru/events/ref/decolonization.shtml>.

⁵ Выступление Марокко на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (общие прения) // URL: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/57sess/moroc.pdf>. С. 13.

⁶ Там же.

⁷ *Баландина Ю. Ю.* Политические статусы испанских городов Сеуты и Мелильи // URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/45730>.

⁸ Выступление Испании на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (общие прения). С. 41–42.

⁹ *Баландина Ю. Ю.* Указ. соч.

¹⁰ Организация Объединенных Наций и вопросы деколонизации.

¹¹ *Нестерова Т. П.* Указ. соч. С. 138.

¹² *Vaquero Oroquieta F. J.* Isla Perejil: ¿incidente aislado o expresión de un conflicto permanente? // Abril n.66 // URL: [http://www.arbil.org/\(66\)pere.htm](http://www.arbil.org/(66)pere.htm).

¹³ Cronología // Ministerio de Defensa. Inst. Hidrográfico de la Marina. Military Balance 200-2001 CSIS; URL: <http://external.cache.el-mundo.net/elmundo/2002/graficos/jul/s2/islote3.swf>.

¹⁴ *Висенс Е.* Реконкиста Перехиля // URL: <http://supernew.ej.ru/028/life/05spain/index.html>.

¹⁵ Las verdaderas razones para la ocupación del islote Perejil // Mundo Islámico. 2002. 30 sept.; URL: <http://www.webislam.com/?idt=1006>.

¹⁶ *Iñigo Moré.* Petróleo: ¿el próximo conflicto hispanomarroquí? // Real Instituto Elcano; URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/Elcano_es/Zonas_es/ARI%2049-2002.

¹⁷ *Fierro J. D.* Los intereses colonialistas de Madrid y Rabat: sangre por petróleo // Mundo Islámico. 2003. 6 marzo; URL: <http://www.webislam.com/?idn=767>.

¹⁸ *Висенс Е.* Указ. соч.

¹⁹ Conferencia de prensa del vicepresidente primero y portavoz del Gobierno después de la reunión del Consejo de Ministros // Gobierno de España; URL: http://www.la-moncloa.es/consejodeministros/ruedas/_2010/cmpr20101119.htm.

²⁰ *Нестерова Т. П.* Указ. соч. С. 138.

²¹ *Висенс Е.* Указ. соч.

²² *Баландина Ю. Ю.* Указ. соч.

²³ La crisis del islote Perejil // Ministerio de Defensa. Inst. Hidrográfico de la Marina. Military Balance 200-2001 CSIS; URL: <http://www.aguaron.net/perejil>.

²⁴ Perejil, el islote deseado // Maruecos. El hermano infiel; URL: <http://www.elmundo.es/especiales/2002/07/internacional/marruecos/deseado.html>.

²⁵ Cronología.

²⁶ *Висенс Е.* Указ. соч.

²⁷ Perejil/Leila Island // ArabMediaWatch; URL: <http://www.arabmediawatch.com/amw/CountryBackgrounds/Morocco/PerejilLeilaIsland/tabid/229/Default.aspx>.

²⁸ *Висенс Е.* Указ. соч.

²⁹ Rueda de Prensa 12.07.2002 // Gobierno de España; URL: http://www.la-moncloa.es/consejodeministros/ruedas/_2002/r1207020.htm.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Perejil, el islote deseado.

³⁴ La recuperación de la Isla Perejil // Ministerio de Defensa. Inst. Hidrográfico de la Marina. Military Balance 200-2001 CSIS; URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2002/graficos/jul/s3/perejil.html>.

³⁵ Испания готова вывести свои войска с острова Перехиль // РИА «Новости». 2002. 18 июля; URL: <http://www.rian.ru/society/20020718/193551.html>.

³⁶ *Кобо Х.* Марокко не будет применять силу в ходе возникшего из-за острова Перехиль конфликта с Испанией // Там же. 15 июля; URL: <http://www.rian.ru/politics/20020715/191550.html>.

- ³⁷ La recuperacion de la Isla Perejil.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Ibid.
- ⁴⁰ Висенс Е. Указ. соч.
- ⁴¹ La crisis del islote Perejil.
- ⁴² Висенс Е. Указ. соч.
- ⁴³ España se mantiene en la Isla Perejil // Ministerio de Defensa. Inst. Hidrográfico de la Marina. Military Balance 200-2001 CSIS; URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2002/graficos/jul/s3/perejil/mantenimiento.html>.
- ⁴⁴ Висенс Е. Указ. соч.
- ⁴⁵ Perejil/Leila Island.
- ⁴⁶ ¿Debe España utilizar la fuerza para recuperar la Isla Perejil si Marruecos no la abandona voluntariamente? // El Mundo; URL: <http://www.elmundo.es/debate/2002/07/269/prevotaciones269.html>.
- ⁴⁷ ¿Está de acuerdo con que España haya recuperado Isla Perejil con la intervención del Ejército? // El Mundo; URL: <http://www.elmundo.es/debate/2002/07/272/prevotaciones272.html>.
- ⁴⁸ El Ejército español recupera el islote Perejil // El Mundo; URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2002/07/17/espana/1026887276.html>.
- ⁴⁹ Carta de Powell a los ministros de exteriores de España y Marruecos // El Mundo; URL: <http://www.elmundo.es/elmundo/2002/07/22/espana/1027372865.html>.
- ⁵⁰ Morocco-Spain relations: the conflict on the island of Perejil/Leila // URL: <http://www.diplomaticent.com/uk/act/act60.html>.
- ⁵¹ Испания готова вывести свои войска с острова Перехиль.
- ⁵² Rueda de Prensa 19.07.2002 // Gobierno de España; URL: http://www.la-moncloa.es/consejodeministros/ruedas/_2002/r1907020.htm.
- ⁵³ Испания готова вывести свои войска с острова Перехиль.
- ⁵⁴ Rueda de Prensa 26.07.2002 // Gobierno de España; URL: http://www.la-moncloa.es/consejodeministros/ruedas/_2002/r2607020.htm.
- ⁵⁵ Нестерова Т. П. Указ. соч. С. 137.
- ⁵⁶ Vaquero Oroquieta F. J. Op. cit.
- ⁵⁷ Elías J. Operación Perejil // LA NACION; URL: http://www.lanacion.com.ar/nota.asp?nota_id=415471&origen=acumulado&acumulado_id.

Т. Н. Петухова*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГЕРМАНИИ

Подчеркивается актуальность формирования и правового регулирования межэтнической толерантности, рассматриваются история и этапы миграции в Германии, анализируется немецкий опыт правового регулирования межэтнической толерантности.

Ключевые слова: толерантность, федерация, миграция, Германия

После распада социалистического блока и Советского Союза мы оказались в эпохе глобализации с тотальным переустройством миропорядка, сопровождающимся миграцией населения. Россия стала самой «принимающей» стороной не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Первые волны миграции начала 1990-х гг. имели вынужденный характер, поскольку мигранты (в основном этнические русские) перемещались из вновь образовавшихся государств – бывших советских республик. Но уже этот наплыв переселенцев вызвал острую реакцию регионов, так как обострились проблемы с жильем и трудоустройством. Во второй половине 1990-х гг. Россию захлестнул поток трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. При этом большинство иммигрантов других национальностей и рас не ассимилируются, а создают национальные анклав, что зачастую вызывает негативную реакцию местного населения: к иммигрантам, как правило, относятся враждебно¹.

Кроме того, незаконные иммигранты преимущественно заняты в теневой экономике, пополняют криминальные структуры, уклоняются от уплаты налогов, будучи дешевой рабочей силой, оказывают давление на рынок труда, ухудшают социально-экономическую ситуацию².

Президент РФ Д. А. Медведев в обращении к Федеральному Собранию подчеркнул: «В целом это (миграция) позитивный процесс. Однако получение гражданства должно стать доказательством их (мигрантов) успешной интеграции в жизнь нашего общества и восприятия его культуры и традиций. Отмечу также, что мы должны прежде всего сохранять баланс на рынке труда и обеспечивать интересы российских граждан»³.

В последние годы на фоне политической нестабильности и экономического кризиса обострилась проблема межэтнической толерантности в отношениях между различными социальными слоями и индивидами. По нашему глубокому убеждению, решить ее можно лишь при сохранении общецивилизационных, духовных, культурных и нравственных традиций.

Следует отметить, что миграция – общемировая проблема. Многие европейские страны, в частности Франция, Нидерланды, Великобритания, сталкиваются с ней. Решить ее можно разными путями: выбор того или иного способа зависит от конкретных условий, например ситуации на рынке труда. Представители государств интенсивно обмениваются опытом, совместно вырабатывают решения для городов с высокой долей иммигрантов.

Мы обратимся к опыту Германии. «Экономическое чудо» в Федеративной Республике Германия вплоть до начала 1970-х гг. служило основной причиной приглашения миллионов трудовых мигрантов («гастарбайтеров») обоих полов из Южной и Юго-Восточной Европы. С конца 1950-х гг. по 1973 г. в Германию из-за рубежа приехало

* Петухова Татьяна Николаевна – аспирант Уральского финансово-юридического института (Екатеринбург). E-mail: tatyana.petukhova@mail.ru.

около 14 млн работников: примерно 11 млн вернулись, другие остались, причем вместе с семьями. Сначала доминировали итальянцы, испанцы и греки. В конце 1960-х гг. выросла доля турок и югославов.

Большая часть иностранных семей еще в конце 1970-х гг. жила в парадоксальной общественной ситуации: у них не было страны иммиграции. Для политиков эта тема была под запретом. Поэтому отсутствовали концепции иммиграции и интеграции — вплоть до дискуссий вокруг доклада Независимой комиссии по иммиграции (2001) и Закона «Об иммиграции» (2002–2004). Незначительное число трудовых мигрантов на основании правительственных соглашений приезжали и в Германскую Демократическую Республику. «Зарубежные трудящиеся», как правило, были выходцами из Вьетнама и Мозамбика.

В ФРГ иностранных беженцев и лиц, просящих убежища, было гораздо меньше, чем рабочих-иностранцев, хотя проблему предоставления убежища стали обсуждать с начала 1980-х гг. Статья 16а Основного закона ФРГ, принятого после Второй мировой войны, гарантировала всем, кто по каким-то причинам рассчитывал на получение убежища, право оставаться в стране до вынесения решения. Когда число беженцев со всего мира, желавших воспользоваться этой нормой, начало расти, наметилась тенденция к ограничению данного права.

В законодательстве ГДР также было закреплено право убежища, однако в форме права государства предоставлять убежище, хотя количество желающих получить убежище по сравнению с ФРГ было невелико. В ФРГ пик запросов на предоставление убежища пришелся на 1992 г. (почти 440 000). Такой наплыв стал причиной ограничения основного права на убежище в 1993 г. С тех пор шанса получить убежище лишены граждане стран, где «не ведутся преследования», или те, кто въезжает через «надежные третьи государства». С конца 1990-х гг. число запросов сократилось и к 2007 г. составило чуть больше 19 000 в год. Однако выросло количество нелегальных иммигрантов, занятых в теневой экономике: в строительстве, автосервисах и других сферах дополнительной занятости.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. приток репатриантов и поздних репатриантов в ФРГ резко увеличился. Это был третий по величине миграционный поток. Переселенцами стали пострадавшие от противостояния в «холодной войне» немцы из Восточной, Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы. Таким образом, с 1950-х г. в ФРГ и объединенную Германию иммигрировали в общей сложности 4,5 млн человек.

Сравнительно недавно началась иммиграция евреев из стран бывшего Советского Союза. Народная палата ГДР, отмежевываясь от антиссионистской доктрины Социалистической единой партии Германии, в 1990 г. заявила о готовности «предоставить убежище преследуемым евреям». До апреля 1991 г. почти 5000 евреев из Советского Союза подали прошение о разрешении пребывания на территории государства бывшей ГДР. После длительных дебатов эта инициатива ГДР перешла по наследству объединенной Германии. До конца 2007 г. в Германию из стран СНГ иммигрировало почти 200 000 евреев. Им присвоили общий статус, который приблизительно соответствует статусу того, кто получил право на убежище. Особое отношение к евреям из стран СНГ на родине холокоста — это ответ немцев на самую темную главу их истории⁴.

Вступление в силу Закона «Об иммиграции» в 2005 г. повлекло за собой ряд изменений для мигрантов из Восточной Европы: появились, во-первых, языковые экзамены для членов семей немецкого происхождения в случае поздних репатриантов и, во-вторых, «интеграционный прогноз» для евреев, напоминающий отчасти систему баллов.

Во второй половине XX в. Германия, никогда сознательно не стремившаяся стать страной иммиграции, фактически стала таковой и постепенно как в плане законодательства, так и в плане институтов приспособилась к требованиям времени, правда, после жарких политических баталий.

В центре дискуссии о германской миграционной и интеграционной политике в начале XXI в. стоят политические и публицистические дебаты по поводу представленного Федеральным правительством Закона «Об иммиграции» (Zuwanderungsgesetz), который вступил в силу в 2005 г. и был изменен в 2007 г.⁵

Приняв Закон, ФРГ признала, что является иммиграционной страной. Закон упростил возможность трудовой деятельности мигрантов, привел политику в отношении беженцев в соответствие с европейскими нормами, вновь прибывшим в страну иммигрантам впервые в истории страны гарантировал помощь в интеграции.

Закон состоит из 15 статей. Основное значение имеет ст. 1, которая отменяет действовавший ранее Закон «О статусе иностранных граждан», регулирует вопросы пребывания иностранцев в стране и регламентирует их права. Статья 2 содержит новые важные положения о свободном передвижении и повсеместном проживании граждан Европейского Союза.

Статья 3 Закона посвящена изменениям в порядке рассмотрения дел по предоставлению политического убежища. Надо отметить, что ранее нормативные акты требовали дополнительного регулирования в форме правительственных распоряжений.

В Законе большое внимание уделено виду на жительство в Германии. Если до сих пор существовало пять форм вида на жительство (Aufenthaltsgenehmigung), то теперь их число сократилось до двух: разрешение на временное пребывание (befristete Aufenthaltserlaubnis) и разрешение на постоянное поселение (unbefristete Niederlassungserlaubnis). Получение образования, трудовая деятельность в ФРГ, воссоединение семьи, причины гуманитарного характера – вот те основания, которые позволяют выходцу из зарубежного государства претендовать на жительство в ФРГ. Координирует и контролирует процедуру предоставления вида на жительство специально созданный орган – Федеральное ведомство по делам миграции (Bundesamt für Migration). Его прообразом стало Федеральное ведомство по делам иностранных беженцев (Bundesamt für die Anerkennung ausländischer Flüchtlinge)⁶.

Высококвалифицированные кадры – ученые и специалисты по компьютерным технологиям – могут уже по прибытии на работу в Германию получить бессрочный вид на жительство. На разрешение поселиться в стране могут претендовать и иностранцы, инвестирующие в экономику страны по меньшей мере один миллион евро и способные создать здесь минимум десять рабочих мест.

Пребывание в Германии иностранных студентов, окончивших немецкий вуз, может быть продлено на один год, для того чтобы выпускники могли подыскать себе работу. В особых случаях вид на жительство в Германии предоставляется и квалифицированным специалистам. Для мигрантов с низкой квалификацией, а также неквалифицированных рабочих, желающих трудиться в ФРГ, двери в страну закрыты.

Возможность трудоустроиться в Германии предлагается и квалифицированным работникам по найму – гражданам стран, недавно вступивших в Европейский Союз, но лишь в том случае, если на соответствующее рабочее место не претендует гражданин Германии или какого-либо другого государства – «старого» члена Евросоюза.

Больше прав на получение вида на жительство в Германии получили иностранные беженцы. Люди, подвергающиеся преследованию по признаку пола или сексуальной ориентации, по Закону получают статус беженцев. Тот, кто подлежит депортации, но не был выслан из страны в течение 18 месяцев по истечении назначенного срока по не зависящим от него причинам, получает разрешение на пребывание в ФРГ (Aufenthaltserlaubnis)⁷.

Значительно усилены меры по обеспечению безопасности. Так, несомненный интерес вызывает положение, по которому иностранцы, квалифицированные как «опасные» в силу Предписания о высылке из страны, могут быть выдворены за пределы Герма-

нии, если такое решение принято высшими земельными или федеральными органами, при этом юридическим основанием становится «прогноз об опасности».

Необходимо отметить, что законодатель впервые подошел к интеграции мигрантов как задаче, которую нужно решать с помощью различных мер поддержки (языковых курсов, предоставления общей информации). Кроме того, на федеральном уровне было создано Управление миграции и интеграции в Нюрнберге.

Из проекта названного Закона в 2004 г. убрали созданную по канадскому образцу балльную систему с определенными критериями, в соответствии с которой должны были отсеивать иммигрантов. Изменения коснулись и научных консультаций, которые давал миграционный совет. В результате Закон перестал регулировать миграционные потоки. Более того, в условиях развернувшейся по всему миру «борьбы за лучшие головы» это решение привело к контрпродуктивным последствиям, так что в 2008 г. дискуссия о введении балльной системы и учреждении независимого экспертного совета по миграции и интеграции возобновилась.

Новое законодательство выделило в отдельную категорию бизнес-иммиграцию: «Условиями для разрешения на иммиграцию для бизнесменов являются приоритетный экономический интерес Германии (обычно только при инвестиции от 1 млн евро и создании не менее 10 рабочих мест), особые региональные потребности или ожидание позитивного воздействия на экономику. Финансирование процесса должно обеспечиваться за счет собственных средств или согласием на предоставление кредита. Сначала выдается разрешение на проживание сроком минимум на три года, через три года может быть выдан бессрочный вид на жительство, если запланированная деятельность успешно осуществлялась и средства к жизни гарантированы»⁸.

Таким образом, Германия далеко не сразу официально признала себя страной иммиграции, хотя ФРГ являлась таковой с конца 1980-х гг. как в социальном, так и в культурном плане (но не в правовом). Постепенно реальное положение получило законодательное закрепление: во-первых, после реформы прав иностранцев в 1990 г. упростилась процедура получения гражданства; во-вторых, вследствие реформы права гражданства в 2000 г. было ограничено введение права получения гражданства при рождении; в-третьих, благодаря Закону «Об иммиграции» 2005 г., и, наконец, в-четвертых, из-за политических инициатив саммита по интеграции и Германской исламской конференции (2006 г.), на которых Германия была названа «страной интеграции».

Эта законодательная база стала основой долгосрочного курса на ограничение потока низкоквалифицированных иммигрантов, привлечение высококвалифицированных иммигрантов, форсирование процесса интеграции иностранцев. В течение ближайших лет вопросы межэтнической толерантности и интеграции останутся ключевыми, поскольку в 2010 г. в Германии каждый второй младше сорока лет – выходец из семей мигрантов.

В середине первой декады XXI в. дискуссия о Германии как стране иммиграции отступила на второй план, зато разгорелись споры о проблеме эмиграции из Германии, так как с конца 1990-х гг. начал расти отток населения из Германии в другие европейские страны, но особенно в США. Однако о превращении в страну эмиграции, т. е. о превышении количества эмигрантов над количеством иммигрантов говорить пока не приходится, потому что значительная часть немецких эмигрантов возвращается. Представляется, что Германия находится на пути к миграционному балансу. Однако на социальную систему снова тяжелым грузом ложится демографическая проблема старения населения, которую правительство надеется решить, привлекая молодых специалистов из-за рубежа. В этой ситуации все более очевидной становится потребность в дальнейших реформах. От того, насколько удастся их осуществить, зависит будущее ФРГ как государства всеобщего благосостояния.

Таким образом, этническое и культурное многообразие требует признать необходимость формирования иммиграционного общества с новыми подходами к решению межнациональных проблем. На первый план выходит проблема формирования толерантного мышления, связанная с миграционной политикой государства, стремлением и способностью органов власти реагировать на возникающие вызовы, сочетать интересы местного населения и мигрантов. Опыт Германии, несомненно, вызывает интерес, поскольку ориентирован на качественное развитие трудовых ресурсов за счет рационального использования процесса иммиграции в условиях глобализации. При этом следует отметить, что вопросы, решаемые Германией, актуальны и для современной России, где демографические и экономические причины обуславливают использование потенциала иммигрантов и их детей.

¹ Урсул В. Терпимость и согласие в современной России // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 512.

² Тюркин М. Л. Актуальные проблемы совершенствования миграционного законодательства // Законодательное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: проблемы и перспективы: материалы по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 19.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. // Рос. газ. 2008. 5 нояб.

⁴ Баде К. Й. Иммиграция и интеграция в Германии // URL: <http://www.magazin-deutschland.de/ru/artikel-en/article/article/immigracija-i-integracija-v-germanii.html>.

⁵ Там же.

⁶ Пономарев М. Германия в поисках нового места в мире // URL: <http://ad.tbn.ru>.

⁷ Дамаскин О. Новые правила иммиграции и интеграции в Германии // Обозреватель. 2004. № 11. С. 100.

⁸ Пархалина Т. Г. Европейская безопасность. Какой она видится сегодня // URL: <http://inion.ru>.

Е. Р. Русинова*

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА УМЕРШЕГО ЛИЦА

Анализируются вопросы процессуального характера, наиболее часто возникающие в практике установления в суде отцовства умершего лица: о виде гражданского производства, подсудности и размере уплачиваемой госпошлины в зависимости от целей установления происхождения ребенка от отца и от наличия спора о наследственных и иных правах.

Ключевые слова: гражданский процесс, установление фактов, имеющих юридическое значение, установление отцовства, установление факта признания отцовства

Установление происхождения детей в судах общей юрисдикции производится в порядке как искового, так и особого производства. В исковом производстве отцовство устанавливается, когда предполагаемый отец ребенка жив, в этом случае спор ведется о наличии либо отсутствии родительских прав и обязанностей у ответчика (ст. 49 СК РФ). При этом истец часто соединяет требование об установлении отцовства с требованием о взыскании алиментов, т. е. требование, связанное с признанием родительского правоотношения как основания возникновения прав и обязанностей, и требование об исполнении обязанности по содержанию ребенка. В особом производстве суд выясняет два юридических факта: факт признания отцовства и факт отцовства. Оба факта устанавливаются в порядке гл. 28 ГПК РФ и только при условии, что предполагаемый отец ребенка умер.

Факт признания отцовства (ст. 50 СК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ) устанавливается в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка. Если ребенок родился до 1 октября 1968 г., то факт признания отцовства может быть выяснен только при условии, что ребенок находился на иждивении этого лица к моменту смерти либо ранее. Доказывание по делам об установлении факта признания отцовства концентрируется вокруг того обстоятельства, что лицо признавало себя отцом ребенка, для этого могут быть использованы любые доказательства.

Факт отцовства также может быть установлен в порядке особого производства (п. 10 ст. 264 ГПК РФ). Это требуется в случаях, если предполагаемый отец при жизни не признавал себя таковым либо если у заявителя нет доказательств признания умершим своего отцовства. Факт отцовства может устанавливаться судом в отношении детей, родившихся после 1 октября 1968 г. При этом, если ребенок родился до 1 марта 1996 г., заявитель может использовать доказательства, подтверждающие хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в ст. 48 КоБС РСФСР (совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и предполагаемым отцом до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка); если ребенок родился 1 марта 1996 г. и позднее, то могут быть использованы любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от данного лица.

Все вопросы, связанные с определением предмета заявления и пределами доказывания по заявлениям об установлении происхождения ребенка в особом производстве, достаточно подробно разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Фе-

* Русинова Евгения Рудольфовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: clinic@usla.ru.

дерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» (пп. 4, 5).

Проблемы процессуального характера могут возникнуть при применении правила, закрепленного ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, о невозможности рассмотрения в порядке особого производства заявления, если суд узнает о наличии спора о праве.

Дела особого производства нельзя назвать бесспорными. В частности, в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение, спорным выступает сам факт, порождающий правовые последствия. Права и обязанности, возникновение, изменение или прекращение которых влечет этот факт, бесспорны для заинтересованных лиц, привлекаемых к участию в деле в особом производстве. Спорным в делах об установлении факта отцовства или факта признания отцовства будет либо факт происхождения ребенка от конкретного лица (при заявлении требования об установлении факта отцовства), либо факт признания умершим своего отцовства в отношении ребенка (при заявлении требования об установлении факта признания отцовства).

Заинтересованных лиц в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение, помогает определить указанная заявителем цель (ст. 267 ГПК РФ). Цель установления факта происхождения ребенка от умершего лица чаще всего состоит в получении наследства либо пенсии по случаю потери кормильца. Однако заявитель может сказать, что стремится установить родственные связи, чтобы записать в актовой записи о рождении в качестве отца ребенка конкретное лицо. Представляется, что такая цель достаточно редко может иметь юридическое значение¹, ее указание может служить прикрытием иных целей заявителя, стремящегося не раскрывать истинных намерений установления факта отцовства (признания отцовства) во избежание привлечения в качестве заинтересованных лиц тех, кто может заявить спор относительно установления данного факта или спор о праве.

Для защиты интересов лиц, на чьих правах может отразиться решение, суд в порядке подготовки дела к судебному разбирательству должен установить и привлечь этих лиц к участию в деле, выяснить их отношение к заявлению, иначе решение может быть отменено². Такие лица найдутся всегда. Решение об установлении факта отцовства (признания отцовства) может повлиять на права наследников умершего лица, поскольку ребенок, являясь наследником первой очереди, может претендовать на долю в наследственном имуществе при наследовании по закону наравне с другими наследниками первой очереди либо иметь преимущество перед наследниками второй и последующих очередей. При наследовании по завещанию у ребенка может возникнуть право на обязательную долю в наследстве. При отсутствии у умершего лица родственников или свойственников, имеющих право наследования, либо при непринятии ими наследства наследственное имущество приобретает статус выморочного и наследуется в порядке ст. 1151 ГК РФ. Поэтому заявителю бессмысленно скрывать интерес наследования за иной целью, суд все равно будет устанавливать заинтересованных лиц и выяснять их отношение к заявлению.

Сказанное, однако, не означает, что в делах об установлении факта отцовства (признания отцовства) всегда наличествует спор о праве на наследство. Такого интереса может не быть в связи с отсутствием наследственного имущества, представляющего для заявителя какую-либо ценность. Наследники могут выразить согласие на признание наследственных прав нового родственника и пожелать разделить с ним наследственное имущество по соглашению, если заявителем будет доказано отцовство умершего. Как правило, ничего не имеют против возникновения наследственных прав у ребенка субъекты, к которым могло бы перейти выморочное имущество. Определение суда об оставлении дела без рассмотрения, вынесенное на основании ст. 263 ГПК РФ, может быть отменено вышестоящим судом по жалобе заявителя, если спора о праве в деле не имеется³.

Вопросы о процессуальном порядке рассмотрения дела, о виде гражданского судопроизводства имеют значение для лиц, участвующих в деле, поскольку от этого зависят время, которое они затратят на ведение дела в суде, расходы по делу, содержание процессуальных прав и обязанностей и правовой эффект от решения, которое постановит суд. Оставление заявления без рассмотрения в связи с установлением в деле особого производства спора о праве не препятствует реализации заявителем права на судебную защиту, поскольку он может обратиться в суд с иском для разрешения возникшего правового спора. В то же время окончание производства по делу, возбужденному в порядке особого производства, увеличивает время на защиту права заинтересованным лицом, поскольку требует времени на подготовку искового заявления, подачу его в суд, срок рассмотрения дела начинает исчисляться снова по делу, возбужденному в порядке искового производства.

Также изменение вида гражданского производства может привести к изменению территориальной подсудности, что окажется менее удобным для лица, устанавливающего отцовство в суде. В делах об установлении фактов отцовства (признания отцовства) территориальная подсудность определяется законом в интересах заявителя по месту его жительства, что делает более доступной судебную защиту. В исковом производстве территориальная подсудность закреплена законом в интересах ответчика, поэтому при наследственном споре его рассмотрение должно происходить территориально более удобно для ответчика. Поэтому при поступлении возражений заинтересованных лиц против рассмотрения дела в особом производстве в связи со спором о наследстве суды учитывают в том числе этот их процессуальный интерес, поскольку он связан с правом на рассмотрение дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ).

Вполне можно констатировать, что при возникновении минимальных разногласий между заявителем и заинтересованными лицами по наследственным правам ребенка, в отношении которого устанавливается отцовство, суды оставляют заявление без рассмотрения с разъяснением права на разрешение спора в исковом производстве. К сожалению, этим нередко пользуются наследники для создания дополнительных препятствий для заявителя на пути к установлению отцовства. Однако доказать именно эту цель крайне сложно, возражения ответчика против возникновения наследственных прав ребенка формально свидетельствуют о наличии спора именно о праве, а не только о факте родства.

Исковое производство при наличии разногласий по поводу наследства на самом деле может оказаться более удобной формой защиты и для заявителя, поскольку часто возникает необходимость применения мер обеспечения иска в отношении наследственного имущества. Если нотариус еще не выдал свидетельства о праве на наследство, то в порядке обеспечения иска возможно запретить совершение нотариальных действий по оформлению наследственных прав. Принятие мер обеспечения иска является средством исковой защиты и не применяется в особом производстве.

При выборе искового производства для установления происхождения ребенка от умершего лица нужно выяснить предмет иска. От этого зависит объем судебной защиты, размер уплачиваемой при подаче заявления госпошлины. Также возникает вопрос о рассмотрении дела по правилам исключительной территориальной подсудности по месту нахождения наследственного недвижимого имущества.

Очевидно, что исковое требование должно быть направлено на защиту того права, которое является спорным. Факт отцовства (признания отцовства) — правопроизводящий факт для возникновения наследственных прав, он устанавливается судом как обстоятельство, имеющее значение для дела. Однако требование об установлении факта отцовства (признания отцовства) должно быть включено в исковое заявление в том случае, когда истец помимо возникновения наследственных прав желает, чтобы ре-

шение являлось основанием для внесения изменений в актовую запись о рождении ребенка и в резолютивной части решения отразился вывод о факте рождения ребенка от конкретного лица (либо о признании этим лицом своего отцовства, что также будет основанием для внесения изменений в актовую запись). Наличие вывода об отцовстве в резолютивной части решения суда также может понадобиться и для наступления иных (кроме наследования) юридических последствий (назначение пенсии и пр.). Исковое заявление не должно содержать только требование об установлении отцовства, поскольку такое требование характеризует спор о родительских правоотношениях, которые не могут возникнуть после смерти отца. Отсутствие другого искового требования свидетельствует об отсутствии спора о праве и, следовательно, отсутствии необходимости рассматривать дело в исковом производстве.

На практике исковые заявления нередко содержат только одно требование, причем это может быть исковое требование как об установлении отцовства, так и об установлении факта отцовства (признания отцовства). Оба эти требования искусственны и некорректны, поскольку требование об установлении отцовства направлено на установление родительского правоотношения и может быть предъявлено к живому лицу, а требования об установлении фактов, имеющих юридическое значение, могут быть заявлены только в особом производстве. В то же время ошибка истца в выборе искового производства для защиты своих прав или некорректное формулирование искового требования не может препятствовать реализации его права на судебную защиту, суд должен рассматривать исковое заявление в пределах заявленного требования.

Исковое требование по наследственным спорам, возникающим в связи с оставлением без рассмотрения заявления об установлении факта отцовства (признания отцовства), чаще всего направлены на признание за ребенком права наследования (именно это право является спорным для заинтересованных лиц – наследников). Также возможно заявление требования об оспаривании зарегистрированного права собственности, если наследники уже оформили в ЕГРП права на недвижимое имущество, перешедшее им от наследодателя; о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, когда оно уже получено наследником; о разделе наследственного имущества, если истец желает получить в решении ответ о его доле в праве на наследственное имущество или о праве на конкретное имущество.

С характером искового требования процессуальный закон связывает такие правовые последствия, как определение подсудности и установление размера государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления.

Иск о признании права наследования⁴ – имущественный. Но целью данного иска является констатация права наследования истца без притязаний на конкретное имущество или долю в праве на него. Само по себе право наследования, с точки зрения Конституционного Суда РФ, не порождает у гражданина прав на конкретное наследство⁵. Более того, после установления происхождения ребенка от умершего лица между наследниками, возможно, не будет какого-либо спора и наследственные права будут оформлены в нотариальном порядке. Не исключен вариант, что истец вообще откажется от наследства после вступления решения в силу. Также нередко на момент предъявления иска заявителю неизвестен объем наследственного имущества, он еще не знает, имеет ли смысл принимать наследство. Эти аргументы можно рассматривать как свидетельство того, что иск о признании права наследования – имущественный иск, не подлежащий оценке, он должен оплачиваться государственной пошлиной в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ. Иск должен быть предъявлен по месту жительства или нахождения ответчика по правилам ст. 28 ГПК РФ либо по ч. 1 ст. 31 ГПК РФ, если ответчиков несколько.

В судебной практике иски о признании наследственных прав (аналогично искам об оспаривании наследственных прав) определяются как иски имущественного харак-

тера, подлежащие оценке, если судом ранее не был разрешен спор о праве собственности на наследственное имущество. Именно такое толкование дается подп. 11 п. 1 ст. 333²⁰ НК РФ⁶. Если истец на момент предъявления иска затрудняется в определении цены иска, то размер госпошлины предварительно устанавливается судьей с последующей доплатой недостающей суммы госпошлины на основании цены иска, определенной судом при разрешении дела (подп. 9 п. 1 ст. 333²⁰ НК РФ).

Такая практика может быть объяснена следующим положением. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Поэтому требование о признании наследственных прав рассматривается как направленное на оспаривание права собственности ответчика, принявшего наследство. Иски об оспаривании права собственности — имущественные, подлежащие оценке, оплачиваемые госпошлиной в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ.

Однако следует обратить внимание на то, что иск о признании права наследования без заявления каких-либо дополнительных требований не направлен на уменьшение объема наследственного имущества ответчиков и увеличение объема имущества истца. Признание за истцом права наследования еще не означает, что у истца появляются права на наследственное имущество. Для этого требуется совершение юридического действия — принятия наследства. Само признанное судом право наследования выступает основой для призвания к наследованию (ст. 1116 ГК), дает права на принятие наследства (ст. 1152 ГК), отказа от наследства (ст. 1157 ГК), порождает обязанность нотариуса включить лицо в число наследников, извещаемых об открытии наследства (ст. 61 Основ законодательства РФ о нотариате). Признание за ребенком права наследования — основа для принятия им наследства, но это не означает, что оно будет принято.

От того, как будет квалифицирован иск о признании права наследования, зависит и территориальная подсудность дела. При подходе судов к требованию о признании права наследования как спору о правах на имущество наличие в наследственном имуществе объектов недвижимости определяет необходимость предъявления иска по правилам ст. 30 ГПК РФ — по месту нахождения объекта недвижимости.

Сложившаяся судебная практика по вопросам, связанным с подсудностью и судебными расходами, создающая неудобства для лиц, заинтересованных в установлении отцовства умершего лица, вынуждает последних идти на процессуальные уловки: не указывать требование о признании права наследования (или права на наследство) в исковых заявлениях, ограничиваться только требованием об установлении отцовства. При этом суд, связанный пределами исковых требований, принимает решение лишь по данному требованию. Для истца этого оказывается вполне достаточно, чтобы добиться желаемого результата: отцовство установлено, решение суда, вступившее в законную силу, будет основанием для включения ребенка в число наследников нотариусом по месту открытия наследства.

В качестве вывода обозначим следующее.

1. При заявлении в особом производстве заинтересованными лицами спора о праве наследования ребенка, в отношении которого устанавливается отцовство умершего лица, дело должно рассматриваться в исковом производстве по правилам подсудности, предусмотренной для искового производства.

2. При заявлении истцом требования о признании права наследования (возможно, вместе с требованием об установлении факта отцовства или факта признания отцовства) дело должно рассматриваться по правилам подсудности, установленной ст. 28 или ч. 1 ст. 31 ГПК РФ по месту жительства или нахождения ответчика (ответчиков).

Иск является имущественным, не подлежащим оценке, госпошлина должна уплачиваться в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ.

3. При заявлении истцом требований об оспаривании свидетельства о праве на наследство, об оспаривании зарегистрированного права собственности, о разделе наследственного имущества, о признании права собственности в наследственном имуществе или иных требований, направленных на установление в решении суда прав на наследственное имущество и оспаривание прав ответчика, дело должно рассматриваться по правилам подсудности, установленной ст. 30 ГПК, если в наследственном имуществе, на которое претендует истец, имеются объекты недвижимости. Госпошлина при подаче такого заявления должна уплачиваться в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ.

¹ Личные неимущественные или имущественные, связанные с личными правоотношениями возникнуть не могут в связи со смертью родителя, поэтому указание на цель установления родственных связей с отцом или семьей умершего может иметь этико-социальный, но не правовой характер. Юридическое значение данный факт может иметь, например, для указания в актовой записи о рождении фамилии отца в контексте права ребенка носить фамилию отца (ст. 58 СК РФ).

² См., например: Обзор по гражданским делам Верховного суда Чувашской Республики за 1-й квартал 2009 года // Судебный вестн. Чувашии. 2009. № 2–3; ИПС «Гарант».

³ Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 1999 г. по делу № 5-В99-43 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Достаточно часто такой иск именуют иском о признании права на наследство, не указывая конкретное имущество, на которое претендует истец. По сути это является требованием о признании права наследования.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Каверзневой Зои Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 541-О-О.

⁶ Письмо Минфина РФ от 11 июня 2010 г. № 03-05-06-03/79.

П. М. Ермолинский*

СООТНОШЕНИЕ НОРМ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ И СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЛЕСА И ЕГО КОМПОНЕНТОВ

Рассматривается соотношение норм уголовного законодательства Российской Федерации, Беларуси, Польши, Болгарии, Латвии и Испании в сфере лесонарушений.

Ключевые слова: лес, лесонарушение, охрана леса

Преступления против экологической безопасности и природной среды в целом и в сфере охраны леса и его компонентов в частности занимают важное место среди составов преступлений, закрепленных уголовными кодексами разных стран. В связи с этим представляется актуальным сравнить указанные нормы кодексов различных государств. Мы выбрали для сравнения кодифицированные акты Беларуси, России, Польши, Латвии, Болгарии и Испании.

Проанализируем пять статей, предусматривающих ответственность за наиболее значимые нарушения лесного законодательства: нарушение режима особо охраняемых природных территорий, загрязнение леса, незаконную рубку лесных насаждений, уничтожение или повреждение леса пожарами и незаконную охоту.

1. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий

В ст. 264 УК Беларуси за нарушение режима заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы и других особо охраняемых природных территорий и объектов, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, закреплена ответственность в виде штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без этого лишения. В данном случае крупным размером ущерба признается размер ущерба на сумму в 250 и более раз превышающий размер базовой величины, установленной на день совершения преступления¹.

В ст. 262 УК РФ за аналогичное преступление, повлекшее причинение значительного ущерба, установлено наказание в виде штрафа в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательных работ на срок от 180 до 240 ч, либо исправительных работ на срок до двух лет. Значительный ущерб выражается в уничтожении отдельных памятников природы, комплексов и подобных объектов и определяется в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела².

Согласно ст. 187 УК Польши тот, кто уничтожает, значительно повреждает или существенно уменьшает естественную стоимость охраняемой законом природной территории или объекта, причиняя при этом существенный вред, подлежит штрафу или ограничению свободы либо лишению свободы на срок до двух лет³.

* Ермолинский Петр Михайлович – кандидат юридических наук, профессор Международного института трудовых и социальных отношений Федерации профсоюзов Беларуси (Минск, Беларусь). E-mail: ermolin-sky@open.by.

В ст. 114 УК Латвии за уничтожение или повреждение особо охраняемых природных территорий или природных объектов, причинившее существенный вред, предусматривается уголовная ответственность и лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф до 100 минимальных заработных плат⁴.

В уголовных кодексах Болгарии и Испании ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов не регламентирована.

В Государственном земельном фонде Беларуси национальные парки, заповедники, заказники и памятники природы занимают более 7 % площади. Особо охраняемые природные территории составляют национальное достояние республики. Отсюда и высокий уровень требований законодателя к ответственности за их сохранность. По нашему мнению, санкции за нарушение норм ст. 264 УК Беларуси справедливы и соответствуют международным.

2. Загрязнение леса

Часть 1 ст. 275 УК Беларуси за загрязнение леса строительными и бытовыми отходами или сточными водами, либо путем размещения вредных отходов производства, либо иным способом, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, предусматривает уголовную ответственность в виде общественных работ, или штрафа, или ареста на срок до трех месяцев, или ограничения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового. Часть 2 названной статьи за загрязнение леса, повлекшее умышленное или по неосторожности причинение ущерба в крупном размере, закрепляет ответственность в виде исправительных работ на срок до двух лет, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок с лишением права заниматься определенной деятельностью или без такового. В статье крупным признается ущерб на сумму в 80 и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления.

В ч. 3 ст. 261 УК РФ за уничтожение или повреждение лесных и других насаждений путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере от 250 тыс. до 400 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишения свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного месяца до одного года, либо без такового. За те же деяния, причинившие крупный ущерб, ч. 4 статьи установлено наказание в виде штрафа от 350 тыс. до 500 тыс. руб. либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо лишения свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере от 100 тыс. до 300 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного месяца до одного года либо без такового. Крупным признается ущерб, если стоимость уничтоженных или поврежденных лесных насаждений и иных насаждений, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышает 50 тыс. руб.

Статья 182 УК Польши гласит, что тот, кто загрязняет воду, воздух или землю веществом либо веществом с ионизирующим излучением в таком количестве или в таком виде, что это может угрожать жизни или здоровью многих людей или привести к уничтожению растительного или животного мира в значительных размерах, подлежит наказанию лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

В соответствии с ч. 1 ст. 102 УК Латвии загрязнение, засорение земли, лесов или внутренних вод (наземных и подземных) или иное вредное воздействие на них в любой форме, совершенное повторно в течение года, наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или арестом, или принудительными работами, или денежным штра-

фом до 40 минимальных месячных заработных плат. Согласно ч. 2 названной статьи подобное преступление, причинившее существенный вред природной среде, здоровью людей, имущественным или хозяйственным интересам наказывается лишением свободы на срок до четырех лет или денежным штрафом до 80 минимальных месячных заработных плат.

УК Испании в ст. 327 устанавливает, что тот, кто устроит хранилище или свалку отходов или отбросов твердых или жидких тел, которые являются токсичными или опасными и могут нанести тяжелый ущерб равновесию в естественных системах или здоровью людей, наказывается штрафом на сумму от 18 до 24 месячных заработных плат и арестом на срок от 18 до 24 выходных дней.

В УК Болгарии ответственность за загрязнение леса не предусмотрена.

Оценивая значимость нормы ст. 275 УК Беларуси, следует подчеркнуть, что, по данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики, количество промышленных и бытовых отходов на территории Беларуси ежегодно увеличивается на 3 % и составляет в настоящее время свыше 650 млн тонн.

Однако значительные размеры земель, занятых государственным лесным фондом, латентный характер данных преступных посягательств, а также относительно мягкие санкции УК Беларуси затрудняют государственный контроль в рассматриваемой сфере.

3. Незаконная рубка лесных насаждений

Часть 1 ст. 277 УК Беларуси за незаконную порубку или повреждение до степени прекращения роста деревьев и кустарников в лесах первой группы либо порубку или повреждение не входящих в лесной фонд защитных и озеленительных насаждений, повлекшие причинение ущерба в крупном размере, предусматривает наказание в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до одного года, или арест на срок до трех месяцев. Согласно ч. 2 этой статьи за аналогичные преступления, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, установлен штраф, или исправительные работы на срок до двух лет, или арест на срок до шести месяцев, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок. В данном случае под крупным понимается ущерб в 80 и более раз, а под особо крупным ущербом – в 250 и более раз превышающий размер базовой величины, установленной на день совершения преступления.

Часть 1 ст. 260 УК РФ гласит, что незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере, наказываются штрафом до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от 100 до 180 ч, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

Согласно ч. 2 статьи те же действия, совершенные либо группой лиц, либо лицом с использованием своего служебного положения, либо в крупном размере, наказываются штрафом от 100 тыс. руб. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 ч, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Установлена ответственность и за совершение деяний в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Они наказываются штрафом от 500 тыс. руб. до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на

срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Значительным размером признается ущерб, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 5 тыс. руб., крупным – 50 тыс. руб., особо крупным – 150 тыс. руб.

Статья 109 УК Латвии состоит из трех частей. Согласно ч. 1 за самовольную порубку деревьев в чужом лесу или на чужом земельном участке предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до четырех лет, или ареста, или принудительных работ, или денежного штрафа до 80 минимальных месячных заработных плат. В соответствии с ч. 2 за аналогичное преступление, совершенное на особо охраняемых государством природной территории или объекте, в парке, на дендрологическом объекте, на земельной или водной защитной полосе, в городской зеленой зоне, в других защитных полосах или зонах, субъекты преступления наказываются лишением свободы на срок до шести месяцев или денежным штрафом до 100 минимальных месячных заработных плат. Частью 3 в случае, когда подобными действиями причинен существенный вред, предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до десяти лет, или ареста, или денежного штрафа до 150 минимальных месячных заработных плат.

В ст. 235 УК Болгарии зафиксировано, что тот, кто без надлежащего письменного разрешения или при наличии такого, но не в указанном месте, не в указанные сроки, не в указанном количестве будет производить лесопорубку, брать или вывозить из государственного лесного фонда какие бы то ни было деревья или их части, включая срубленные или валежник, когда такими действиями причиняется немалый ущерб, наказывается лишением свободы до двух лет или исправительными работами, а также штрафом до 40 левов, а в особо тяжких случаях – лишением свободы до пяти лет⁵.

Согласно ст. 332 УК Испании тот, кто сорвет, срубит, сожжет, вырвет, соберет или осуществит незаконную торговлю любым видом или подвидом растений, угрожаемым или размножающимся, либо разрушит или тяжело повредит их зону распространения, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет или штрафом на сумму от восьми до 24 месячных заработных плат.

В УК Польши статья, регламентирующая ответственность за преступную рубку лесонасаждений, отсутствует.

При сопоставлении норм ст. 277 «Незаконная порубка деревьев и кустарников» УК Беларуси с родственными нормами права уголовных кодексов РФ, Латвии, Болгарии и Испании следует, на наш взгляд, подчеркнуть, что диспозиция национальной нормы права достаточно полно отражает возможные преступные деяния в рассматриваемой сфере, а ее санкции в целом соответствуют сложившемуся международному уровню уголовной ответственности.

4. Уничтожение или повреждение леса пожарами

Наибольший ущерб лесному хозяйству Беларуси, без сомнения, наносят лесные пожары. В связи с этим норма, устанавливающая ответственность за правонарушения в данной области, особенно значима.

Статья 276 УК Беларуси за уничтожение либо повреждение леса в результате неосторожного обращения с огнем, несоблюдения правил производства взрывных работ, нарушения правил эксплуатации других источников повышенной опасности, а также нарушения порядка заготовки и вывозки древесины, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере, т. е. на сумму в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления, предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или ограничения свободы на срок до двух лет, или лишения свободы на тот же

срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без него.

В свою очередь, ч. 1 ст. 261 УК РФ за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности устанавливает наказание в виде штрафа от 100 тыс. до 250 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательных работ на срок от 180 до 240 ч, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо лишения свободы на срок до трех лет. Согласно ч. 2 аналогичные преступления, если они причинили крупный ущерб, наказываются штрафом от 150 тыс. до 250 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух с половиной лет, либо обязательными работами на срок от 180 до 240 ч, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Ввиду значимости для народного хозяйства вопроса сохранности лесов от пожаров, в УК Латвии содержатся две статьи, посвященные данной проблеме: ст. 107 «Поджог леса» и ст. 108 «Уничтожение и повреждение леса по неосторожности». В силу ч. 1 ст. 107 умышленный поджог леса карается лишением свободы на срок до пяти лет, а по ч. 2 за то же действие, причинившее существенный вред или по неосторожности виновного повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия, лишают свободы на срок до пятнадцати лет. За уничтожение или повреждение участка леса по неосторожности в результате небрежного обращения с огнем или иным способом, которые причинили существенный вред, ч. 1 ст. 108 закрепляет ответственность в виде лишения свободы на срок до четырех лет или денежного штрафа до 80 минимальных месячных заработных плат. За подобные действия, повлекшие смерть человека или иные тяжкие последствия, ч. 2 рассматриваемой статьи предусматривает лишение свободы на срок до шести лет или денежный штраф до 120 минимальных месячных заработных плат.

В УК Болгарии лесные пожары прямо не упоминаются, однако в ст. 236 указано, что тот, кто уничтожит или повредит каким бы то ни было способом лесные массивы, лесонасаждения, молодую поросль, лесные культуры или лесопитомники и при этом будет причинен существенный вред, наказывается лишением свободы до двух лет или исправительными работами, а также штрафом до 100 левов, а в особо тяжких случаях и лишением свободы до пяти лет.

В уголовных кодексах Польши и Испании ответственность за уничтожение или повреждение лесонасаждений пожарами напрямую не предусмотрена.

Сопоставляя норму ст. 276 «Уничтожение либо повреждение леса по неосторожности» УК Беларуси с аналогичными нормами уголовного законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, целесообразно, на наш взгляд, отметить, что в национальном законодательстве Республики в сфере борьбы с лесными пожарами тоже закреплен необходимый комплекс правовых мер по пресечению подобных преступных посягательств.

5. Незаконная охота

Согласно ч. 1 ст. 282 УК Беларуси незаконная охота – это охота без надлежащего на то разрешения, либо в запрещенных местах, либо в запрещенное время, либо запрещенными орудиями и способами, совершенная в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, которая наказывается общественными работами, или штрафом, или арестом на срок до трех месяцев.

Часть 2 рассматриваемой статьи гласит, что за незаконную охоту на территории заповедников, заказников, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо за добычу зверей или птиц, охота на которых в Республике полностью запрещена, а также в случаях причинения ущерба в крупном раз-

мере предусмотрены штраф, или арест на срок до шести месяцев, или ограничение свободы на срок до двух лет, или лишение свободы на тот же срок.

В ч. 3 указаны дополнительные квалифицирующие признаки: использование при незаконной охоте механического наземного, водного или воздушного транспортного средства; совершение ее должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; причинение ущерба в особо крупном размере. Их наличие позволяет применить санкции в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ареста на срок от трех до шести месяцев, или лишения свободы на срок до четырех лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или без такового.

Крупным признается ущерб на сумму, в 250 и более, а особо крупным – в 1000 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Норма ст. 258 УК РФ близка аналогичной норме национального законодательства Беларуси.

В соответствии с ч. 1 статьи объективная сторона преступления заключается в незаконной охоте, если это деяние совершено с причинением крупного ущерба; с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена; на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

За названные преступные деяния предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо обязательных работ на срок от 180 до 240 ч, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо ареста на срок от четырех до шести месяцев.

В силу ч. 2 то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой карается штрафом от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В ч. 1 ст. 181 гл. XXII «Преступления против окружающей среды» УК Польши устанавливается ответственность в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет за уничтожение растительного или животного мира в значительных размерах, а в ч. 2 – в виде штрафа, ограничения свободы либо лишения свободы на срок до двух лет за подобные деяния, совершенные на охраняемой территории.

В ч. 1 УК Латвии указывается, что охота без соответствующего разрешения, или в запрещенных местах, или в запрещенное время, или запрещенными средствами или способами, совершенная повторно в течение года, наказывается лишением свободы на срок до одного года, или арестом, или принудительными работами, или денежным штрафом до 20 минимальных месячных заработных плат.

Часть 2 в случае самовольной охоты, совершенной группой лиц по предварительному сговору, или на особо охраняемой государством территории, или причинившей существенный вред, закрепляет ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет, или ареста, или принудительных работ, или денежного штрафа до 40 минимальных месячных заработных плат.

Согласно ч. 3 использование на охоте боевого оружия, ночных прицелов, световых устройств, транспортных средств, взрывчатых веществ или иных общепаспных средств или способов влечет за собой уголовную ответственность в виде лишения свободы на

срок до четырех лет или денежного штрафа до 80 минимальных месячных заработных плат.

Аналогичная норма зафиксирована в ст. 237 УК Болгарии: тот, кто без надлежащего разрешения убьет или выловит крупное дикое животное, наказывается лишением свободы до одного года или штрафом от 10 до 100 левов, а также лишением права заниматься определенной профессией или деятельностью. Ну а тот, кто, не имея охотничьего билета, убьет или выловит мелкое дикое животное, равно как и тот, кто, имея охотничий билет, убьет или выловит таких диких животных в запрещенное время, в запрещенном месте или запрещенными средствами, наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 100 левов, а также лишением права заниматься определенной профессией или деятельностью.

В обоих случаях незаконно добытые дикие животные изымаются в пользу государства, а если они отсутствуют или отчуждены, то государству присуждается их стоимость.

Статья 335 УК Испании гласит, что в отношении того, кто будет охотиться, не имея четкого разрешения на охоту по точно указанным нормам, будет применяться штраф на сумму от четырех до восьми месячных заработных плат.

В соответствии со ст. 336 УК Испании тот, кто без законного разрешения использует для охоты или рыбной ловли яд, взрывчатые средства и другие орудия подобной уничтожающей силы, подвергнется тюремному заключению на срок от шести месяцев до двух лет или штрафу на сумму от восьми до 24 месячных заработных плат⁶.

При сопоставлении ст. 282 «Незаконная охота» УК Беларуси с родственными статьями уголовных кодексов России, Польши, Латвии, Болгарии и Испании следует отметить, что, несмотря на различную юридическую терминологию, основные институты права, такие как объективные условия (место, время, способ, обстановка) и квалифицирующие признаки (незаконная охота в зонах экологического бедствия либо в условиях чрезвычайной экологической ситуации, а также на территории особо охраняемых природных объектов и т. п.), в целом учтены, что позволяет говорить об универсальности рассмотренных национальных законодательств и их соответствии международным стандартам.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск, 1999. С. 175–186.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 657–669.

³ Уголовный кодекс Республики Польша. Минск, 1998. С. 68–70.

⁴ Уголовный кодекс Латвийской Республики. Минск, 1999. С. 69–78.

⁵ Уголовный кодекс Республики Болгария. Минск, 2000. С. 115–116.

⁶ Уголовный кодекс Испании. М., 1998. С. 105–108.

Г. Б. Морозов*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕДУР КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, НАНОСИМОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ**

Анализируются нормы Федерального закона «Об охране окружающей среды» и смежного законодательства с точки зрения эффективности их применения при выявлении ущерба, наносимого окружающей среде в результате хозяйственной и иной деятельности.

Ключевые слова: окружающая среда, ущерб, компенсация

Как известно, окружающую среду (далее – ОС) большинство субъектов права рассматривают в качестве «кладовой предметов труда» для экономической деятельности и пространственного базиса размещения объектов (в том числе отходов) жизнедеятельности общества. Загрязнение среды в XX в. и снижение запасов природных ресурсов превратились в глобальную проблему человечества, решение которой невозможно без развития действенного законодательства, регулирующего отношения в данной области с позиций обеспечения ресурсно-экологической безопасности.

В России рост количества выбросов загрязняющих веществ в ОС связан с отсутствием надлежащего контроля государства за деятельностью природопользователей и возможностей их привлечения к компенсационной и карательной юридической ответственности. Хотя случаев причинения экологического вреда в России множество, и имеются факты привлечения нарушителей к ответственности, но реально причинный ущерб не компенсируется. Это позволяет говорить о наличии явных недостатков в экологическом праве и смежных с ним отраслях законодательства.

Чтобы оценить возможности эффективного решения данных проблем экономико-правового регулирования, следует учесть два объективных обстоятельства. Во-первых, существуют тысячи законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих отношения природопользования и охраны ОС¹. Во-вторых, органов государственной и муниципальной власти и должностных лиц, контролирующих природопользование и охрану среды, в стране также слишком много. А эффективность действия данных актов и деятельности указанных органов крайне низка. Попытаемся дать экономико-правовую оценку решению проблем возмещения экологического вреда в результате осуществления экономических отношений в Российской Федерации. Таких проблем, на наш взгляд, пять.

1. Проблема установления субъекта возмещения вреда. Согласно п. 1 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² (далее – Федеральный закон) юридические и физические лица, причинившие вред ОС, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Анализируя приведенную формулировку, отметим, что ОС в этом обязательстве выступает в роли кредитора, который якобы обладает правом требовать возмещения причиненного ей вреда. При этом субъектами обязательственных, в том числе экологических, правоотношений могут быть: 1) государство в лице компетентного органа; 2) юридические лица; 3) физические лица, воздействующие на природную среду с це-

* Морозов Геннадий Борисович – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург). E-mail: mgb@inbox.ru.

** Материал подготовлен при поддержке гранта РГНФ-«Урал» № 10-02-83203 а/У «Исследование социально-экономических и политических последствий злоупотребления правом собственности в пост-приватизационной России».

лю ее потребления, использования, воспроизводства либо охраны; 4) хозяйствующие субъекты – предприятия, учреждения, организации, индивидуальные предприниматели, воздействующие на природную среду; 5) граждане, осуществляющие общее или специальное природопользование.

Однако теория права не наделяет ОС, у которой отсутствуют физиологическая жизнедеятельность, психика и интеллект, правосубъектностью – возможностью быть субъектом права, осуществляя субъективные права, имея юридические обязанности и неся юридическую ответственность. Поскольку у нее этих признаков нет, невозможно требовать от кого-либо чего-либо, в том числе возмещения причиненного вреда. ОС в данном обязательстве выступает в качестве объекта, которому причиняется ущерб (ухудшаются его физические качественные и количественные характеристики). Вред же (негативные последствия) будет нанесен собственнику природного объекта (специфического имущества). Следовательно, его и нужно наделять правом требования возмещения вреда.

Так, земельные участки могут быть в частной и государственной собственности. Недра, воды, леса, земли особо охраняемых территорий находятся только в государственной собственности. Исходя из сказанного в Федеральном законе в качестве кредитора в данном обязательстве необходимо указывать собственников природных объектов, которые к тому же в соответствии со ст. 5, 6 и 11 Федерального закона обладают правом предъявлять иски о возмещении вреда ОС, причиненного в результате нарушения законодательства в области ее охраны.

Конечно, в данных статьях указаны конкретные органы федеральной и региональной государственной власти, которым дано право предъявлять такие иски, но лишь в случае нарушения законодательства в сфере охраны ОС. А если вред нанесен не в результате нарушения законодательства, а правомерно, например, когда в результате судебных процедур не удалось квалифицировать в полном объеме состав правонарушения? Тогда иски не предъявляются? Более того, в ст. 11 и 12 Федерального закона гражданам и общественным и иным некоммерческим объединениям, осуществляющим деятельность в области охраны окружающей среды (не ясно, что это за организации и объединения – «Гринпис»?), дано право предъявлять в суд иски о возмещении вреда ОС независимо от того, нарушено или не нарушено законодательство об ее охране.

Возникают процедурные проблемы. Как, по каким методикам, с использованием каких инструментов истцы (особенно рядовые граждане) подсчитают причиненный ОС вред? Кто будет в этой процедуре выступать ответчиком по делу, если факт причинения вреда документально не зафиксирован, так как гражданин не имеет права брать в этом вопросе на себя функции правоохранительных и контролирующих органов? Также согласно нормам гражданского процессуального и арбитражного законодательства истцами по гражданским делам могут быть лица, чьи законные права и интересы нарушены. В данном случае вред наносится неопределенному кругу лиц, которые не уполномочивали гражданина или организацию выступать от их имени по такому делу. В случае же положительного судебного решения кому (или чему, если вред нанесен неодушевленной ОС) ответчик будет выплачивать компенсацию данного вреда?

Таким образом, норма п. 1 ст. 77 Федерального закона противоречит положениям теории права, поэтому практически не применима.

Федеральный закон к специально уполномоченным в области охраны ОС относит федеральные органы исполнительной власти: Министерство природных ресурсов, осуществляющее координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении природных объектов; федеральные агентства по недропользованию, лесного хозяйства и водных ресурсов; федеральные службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Однако правом на предъявление исков о возмещении экологического вреда наделяется только Федеральное агентство лесного хозяйства (в части ущерба,

причиненного лесному фонду). Действующие положения о других федеральных службах и агентствах не дают им такого права. Это ставит под сомнение процессуальные полномочия органов государственного экологического управления с позиций норм АПК РФ и фактически блокирует их деятельность по обеспечению возмещения вреда.

2. **Проблема определения порядка возмещения вреда.** В результате осуществления любой деятельности может быть нанесен экологический ущерб (причинен вред), включающий прямой ущерб природе и косвенный вред государству, юридическим и физическим лицам. Как правило, он складывается: 1) из стоимости выступающих в форме имущества утраченных или поврежденных природных объектов и ресурсов; 2) сумм вынужденных расходов на очистку или рекультивацию объектов ОС; 3) расходов на восстановление здоровья людей и компенсацию потерпевшим утраченного или поврежденного имущества (реального ущерба); 4) стоимости неполученных доходов в результате утраты природных ресурсов – источников природного сырья (упущенной выгоды). Элементом экологического вреда может быть и причинение гражданам физических и нравственных переживаний и страданий (морального вреда) в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с расстройством здоровья либо заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Реализация права граждан на предъявление в суд исков о возмещении вреда, причиненного их здоровью и имуществу негативным воздействием ОС, осуществляется в порядке, установленном ст. 79 Федерального закона. Согласно статье «*вред, причиненный здоровью (здесь и далее выделено мной. – Г. М.) и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, подлежит возмещению в полном объеме. Определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с законодательством*».

Однако возникают трудности с обеспечением возможности возмещения указанного вреда, обусловленные процедурной проблемой, связанной с двумя существенными положениями названной статьи.

Во-первых, по юридической сути такой вред обязана возмещать ОС за свое негативное воздействие, у которой физиология, психика и интеллект отсутствуют. Поэтому она не обладает правоспособностью и деликтоспособностью. Притом, по логике нормы, возникает еще один юридический парадокс: ОС может предъявить регрессный иск к юридическим и физическим лицам, в результате хозяйственной и иной деятельности которых возникло такое негативное воздействие!

Во-вторых, по правилам п. 1 ст. 8 ГК РФ у субъектов гражданского права гражданские права и обязанности возникают из закона и иных правовых актов, а также из действий, хотя и не предусмотренных данными актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождающих эти права и обязанности, которые по этому правилу, наряду с другими правами и обязанностями, возникают и вследствие причинения вреда другому лицу. Это общая норма права, согласно которой, пользуясь принципом аналогии закона или аналогии права (ст. 6 ГК РФ), субъект может требовать возмещения причиненного ему вреда, если иное не установлено специальными нормами, регулирующими в отдельных случаях сходные отношения, но иным, конкретно установленным способом.

В связи с этим определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области ОС, необходимо осуществлять в соответствии с законодательством. Такая норма содержится в ст. 1084 ГК РФ: вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной

службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда». Но в перечне названных случаев возмещение вреда ОС за ее негативное воздействие отсутствует.

В России судебной практики по таким делам практически нет. Хотя оснований для предъявления подобных исков достаточно. Более того, возникают вопросы: 1) к кому предъявлять иски: хозяйствующим субъектам, причинившим вред как ОС, так и гражданам, либо соответствующим государственным органам, в обязанности которых входит устранение последствий нанесенного ОС вреда, приостановка хозяйственной деятельности, негативно влияющей на экологическую обстановку; 2) из каких источников выплачивать суммы ущерба. Ответов на них пока нет.

3. Проблема определения размера экологического вреда. По правилам п. 3 ст. 77 Федерального закона размер вреда определяется на основе утвержденных Правительством или Министерством природных ресурсов методик и такс его исчисления. Пока необходимого количества таких методик нет. Утверждены таксы лишь по ущербу, нанесенному лесному фонду, рыбному хозяйству, животному миру. При этом в пункте указано, что в случае отсутствия такс и методик размер вреда надо рассчитывать исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Но чтобы восстановить ОС, нужно все же иметь представление о том, сколько материальных средств нужно затратить. А для этого опять же нужна методика расчета таких затрат. Либо надо иметь данные какого-либо судебного решения о затратах на восстановление нарушенного состояния ОС до первоначального состояния (восстановление разрушенного памятника природы, клонирование исчезнувшего животного и т. п.).

Также не решена проблема возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения экологического законодательства. Непонятно, как точно установить причинно-следственные связи между негативными последствиями и действиями причинителей вреда. Не всегда ясно, был ли причинен вред в результате действий причинителя или еще множества каких-то других негативных факторов? По общему правилу связь между такими действиями и их последствиями должна быть непосредственной, доказанной в полном объеме и юридически задокументированной в качестве достоверного доказательства.

Более того, достоверные расчеты размера вреда нужны и при проведении уголовно-правовых процедур, связанных с квалификацией практически всех уголовных преступлений, описанных в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Дело в том, что квалифицирующими признаками большинства указанных преступлений, отграничивающими их от соответствующих административных правонарушений, описанных в гл. 8 КоАП РФ, являются количественные характеристики (материальный состав) причиненного вреда ОС в целом и человеку в отдельности. Эти признаки в статьях гл. 26 УК РФ описаны следующими формулировками: «существенное изменение окружающей среды», «причинение вреда здоровью человека», «массовая гибель животных», «массовое заболевание людей», «причинение вреда окружающей среде», «причинение существенного вреда», «причинение значительного ущерба», «причинение крупного ущерба», «уничтожение в значительных размерах», «иные тяжкие последствия». Чем количественно различаются «существенное» и «несущественное», «массовое» и «немассовое», «значительное» и «незначительное», «тяжкое» и «нетяжкое» в статьях не обозначено, кроме ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений», где в примечании даны квалифицирующие признаки оценки вреда, достаточные для привлечения нарушителя к уголовной ответственности.

В таблице представлены данные служебной статистики УВД Свердловской области о количестве уголовных дел, возбужденных в 2003–2008 гг. по статьям гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ.

Таблица

Статьи УК	Краткая характеристика опасных последствий преступления	Период					
		2003	2004	2005	2006	2007	2008
246	Нарушение правил охраны ОС при проведении работ	1	2	—	4	—	—
247	Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов	2	2	4	6	4	—
	п. 1. Если деяния создали угрозу причинения вреда человеку или ОС	2	1	3	3	3	—
	п. 2. Если деяния повлекли загрязнение ОС, причинили вред человеку или <i>массовую гибель</i> животных, а равно были совершены в зоне экологического бедствия или чрезвычайной ситуации	—	1	1	3	1	—
250	Загрязнение вод	—	—	1	—	1	2
	п. 1. Если деяния повлекли причинение <i>существенного вреда</i> животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству	—	—	—	—	—	—
251	Загрязнение атмосферы	—	—	1	—	—	—
	п. 1. Если деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха	—	—	—	—	—	—
254	Порча земли	4	2	2	5	4	—
	п. 1. Если деяние повлекло причинение вреда здоровью человека или окружающей среде	4	2	2	5	4	—
255	Нарушение правил охраны и использования недр, если деяния повлекли причинение <i>значительного ущерба</i>	—	—	—	—	—	—
256	Незаконная добыча (вылов) биологических ресурсов	68	71	71	94	115	36
	п. 1. Если деяния совершены с причинением <i>крупного ущерба</i>	37	54	47	63	83	36
	п. 3. Если деяния совершены группой лиц и т. п.	31	17	24	30	32	—
257	Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, если деяния повлекли уничтожение <i>в значительных размерах</i> кормовых запасов или <i>иные тяжкие последствия</i>	—	—	—	1	—	—
258	Незаконная охота	34	36	34	55	57	53
	п. 1. Если деяние совершено с причинением <i>крупного ущерба</i>	27	30	30	49	52	42
	п. 2. Если деяние совершено группой лиц	7	6	4	6	5	11
260	Незаконная рубка лесных насаждений	596	432	543	492	553	447
	п. 1. Если деяние совершено в <i>значительном</i> размере: ущерб, исчисленный по таксам, превышает 5 тыс. руб. (до 2006 г. — 10 тыс руб.);	128	117	159	110	132	104
	п. 2. Если деяние совершено в <i>крупном</i> размере: ущерб, исчисленный по таксам, превышает 50 тыс. руб. (до 2006 г. — 100 тыс. руб.);	298	108	150	126	158	118

Окончание табл.

	п. 3. Если деяние совершено в <i>особо крупном</i> размере: ущерб, исчисленный по таксам, превышает 150 тыс. руб. (до 2006 г. – 250 тыс. руб.)	170	207	234	256	263	225
261	Уничтожение или повреждение лесных насаждений	6	27	60	243	26	209
	п. 1. В результате неосторожного обращения с огнем (иным источником повышенной опасности)	5	25	60	224	26	207
	п. 2. Если деяние совершено умышленно	1	2	–	9	–	2
262	Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, повлекшее причинение <i>значительного</i> ущерба	–	–	–	–	–	4

По логике, в этих статьях должен присутствовать материальный состав правонарушения – указание на величину причиненного ущерба, устанавливающую общественную опасность деяния. Достаточно точно такой состав обозначен в примечаниях к статьям 158, 169, 198 и 199 УК РФ. Но в нарушение данной логики в статьях гл. 26 УК РФ таких количественных отграничений, кроме ст. 260, нет. Поэтому большинство уголовных преступлений в сфере охраны ОС в силу неустранимости сомнений в вине нарушителя по правилам п. 1 ст. 14 УПК РФ «перетекают» в административные правонарушения, санкции за которые весьма щадящие³.

Из таблицы видно, что большинство статей в Свердловской области нарушается так редко, что нет смысла рассчитывать динамику этих преступлений. Исключением являются ст. 260, 261 из-за наличия примечания о материальном составе. Опираясь на материалы таблицы, можно сделать вывод, что ст. 246, открывающую гл. 26 УК РФ, целесообразно дополнить примечанием по аналогии с примечаниями к ст. 153, 169 УК РФ.

В 2007 г. в Государственную Думу России был внесен проект федерального закона № 197625-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», где предлагалось ст. 246 дополнить примечанием 2, закрепляющим положение о выражении в денежной и натуральных формах количественных характеристик причиненного ОС вреда. Но в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред. от 8 декабря 2003 г.) Верховный Суд РФ на основании данного ему права официально отзываться проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УК РФ отклонил указанное предложение. Конечно, в отзыве были приведены справедливые аргументы в пользу такого решения. Но после устранения замечаний разработчики проекта могли бы за три года внести и новые дополнения, и изменения, однако этого, к сожалению, пока не произошло.

4. **Проблема использования платы за негативное воздействие на ОС.** Согласно нормам гл. 59 ГК РФ экологический вред, причиненный действиями, образующими состав правонарушения, подлежит полному возмещению. Вред, причиненный ОС, подлежит возмещению, даже если он возник вследствие правомерных действий: в Федеральном законе установлено, что негативное воздействие на среду подлежит денежному возмещению. Существует несколько видов такого воздействия: выбросы и сбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления, тепловое, электромагнитное и т. п. загрязнение ОС. Обязанность платы возникает по факту правомерно разрешенного специально уполномоченными органами государственной власти причине-

ния вреда, независимо от вины хозяйствующего субъекта. При введении данной платы предполагалось, что она будет выполнять компенсационную, стимулирующую и экономическую функции.

1. Плата за загрязнение направлена на компенсацию вреда (ущерба), причиняемого ОС, здоровью человека и материальным объектам.

2. Стимулирующая, или регуляторная, функция платежей за загрязнение ОС призвана обеспечить сокращение негативного на нее воздействия предприятиями и другими субъектами посредством влияния на их имущественные интересы.

3. Экономическая функция платежей за загрязнение ОС заключается в том, что они являются основным источником финансирования природоохранной деятельности и системы государственных природоохранных органов, а также содержания и развития системы особо охраняемых природных территорий. В соответствии с Федеральным законом платежи за загрязнение в обязательном порядке направлялись в федеральный бюджет для финансирования деятельности территориальных органов государственного управления в области охраны окружающей природной среды (10 %) и на специальные счета экологических фондов различных уровней (90 %).

Экологические фонды рассматривались в качестве главного источника финансирования затрат на охрану ОС. Однако анализ их деятельности выявил большое количество злоупотреблений и нецелевое расходование средств. Это снизило материальную заинтересованность предприятий в охране ОС и породило стремление избежать отчислений в эти фонды.

С 1 января 2001 г. Федеральный экологический фонд перестал существовать. Практически вся плата за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы вредных веществ, размещение отходов и другие виды вредного воздействия на ОС зачисляется в федеральный и иные бюджеты. В результате «растворения» в бюджете платежи потеряли экономическую и компенсационную функции и стали одним из источников дохода государства. В такой ситуации государство в определенной мере становится лицом, заинтересованным в загрязнении среды.

5. **Проблема применения наказаний за экологические правонарушения.** В европейских странах наиболее распространенной мерой наказания финансового характера является штраф, выполняющий карательную и компенсационную функции одновременно. Основанием несения компенсационной (возмещение вреда или убытков) и карательной (наказание) ответственности является в этих случаях не ущерб (вред), рассчитываемый по определенным методикам, которые, как правило, не могут учесть всю совокупность негативных последствий конкретных действий нарушителя, а сам факт возникновения ущерба. В российской практике одна из форм наказания – таксы за причинение вреда лесному и рыбному хозяйству, животному миру. В этом случае сумма такого штрафа может намного превышать реальный ущерб и упущенную выгоду. Экономическая составляющая штрафа, эффективная с точки зрения профилактики преступлений, позволяет достигнуть позитивных результатов.

1. Повышенный штраф весомо компенсирует потери от латентных действий нарушителей, которых контролирующие и правоохранительные органы не сумели выявить.

2. Не нужно доказывать реальные суммы вреда, которые рассчитываются по сложным малопродуктивным методикам, к тому же результаты таких расчетов в суде зачастую могут быть легко оспорены.

3. Большой размер штрафов становится действенной мерой профилактики совершения любых правонарушений, связанных с нанесением экологического и иного вреда (ущерба).

Можно было бы наделить данный штраф четвертой экономической функцией, создав экономико-правовые возможности «зарабатывать» из его больших сумм гражданам и организациям, своевременно информирующим правоохранительные и контролирующе-

щие органы о правонарушениях. Конечно, согласно советским взглядам, это доносите-льство (стукачество), притом оплачиваемое, что, по мнению россиян, является чуть ли не смертным грехом. Между тем в скандинавских странах такая практика предот-вращения нарушения законных прав и интересов граждан, общества и государства одобряется населением и стимулируется государством. Известно, что профилактика любых негативных последствий всегда намного дешевле и эффективнее, чем борьба с ними. При этом из штрафных сумм могли бы поощряться должностные лица правоохрани-тельных и контролирующих органов, своевременно раскрывающие правонарушения и достоверно документально закрепляющие все признаки составов совершаемых и го-товящихся к совершению преступлений. По сути, это элементы «правоохранительного хозрасчета», который следовало бы ввести в работу данных органов, особенно для предотвращения экологических правонарушений.

В России штраф не выполняет одну из основных функций наказания — превентив-ную, так как его размер, установленный для физических и юридических лиц, невысок (размерам штрафных санкций посвящена гл. 8 КоАП РФ).

Для того чтобы штраф стал эффективной мерой воздействия на нарушителя при-родоохранного законодательства, необходимо увеличить его размер, особенно в от-ношении тех преступлений, которые причиняют значительный вред ОС. Помимо этого следует переработать прежде всего процессуальную часть КоАП РФ: ужесточить санк-ции за экологические правонарушения, ввести механизм принудительного взыскания штрафов с юридических лиц (аналогично функции налоговых инспекций), обеспечить учет качественного изменения экологических правонарушений и их числа, дополнив новыми составами статью Кодекса и расширив компетенцию надзорных органов в об-ласти экологии.

¹ Достаточно набрать в известной правоведам информационно-правовой программе «КонсультантПроф» в строке «Тематика» карточки поиска слова «Окружающая природная среда и природные ресурсы» — появится информация о 3585 нормативных правовых актах федерального уровня и 4623 нормативных правовых актах Свердловской области.

² СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Следует отметить, что в ч. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» судам предлагается «при отнесении ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, к крупному... исходить из количества и стоимости (здесь и далее выделено мной. — Г. М.) добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам. К такому ущербу следует, в частности, относить: гибель большого числа неполовозрелых мальков...». Возникает вопрос: большое количество особей — это сколько? И по отношению к чему: в незарыбленном водоеме 5 рыбок — это много, а для идущих на нерест лососевых рыб и 1000 особей — малая толика.

Определению стоимости выловленных водных биоресурсов посвящена ч. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов...». Абзац 2 гласит: «Стоимость таких ресурсов должна определяться на момент окончания или пресечения административного правонарушения на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены, либо исходя из рыночной цены стоимости биоресурсов (в частности, с учетом данных, полученных от рыбодобывающих предприятий, торгово-промышленных палат)». Возникает вопрос: по ценам какого рынка должен определяться такой ущерб? На Камчатке во время путины стоимость 1 кг переданного оптовому покупателю лосося составляет 6–8 руб. Замораживание и перевозка в Москву добавляют к этой стоимости еще около 50 руб. 45–50 руб. добавляют к этой цене розничные продавцы. Итого — почти 100 руб. Какая цена должна учитываться судом при установлении факта нанесенного ущерба, если в соответствии с правилами ст. 78 Федерального закона при определении ущерба необходимо учитывать и реальный ущерб, и упущенную выгоду? Ответа нет.

Г. П. Шаляпин*

О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «АКВАКУЛЬТУРА» В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Рассматривается проблема неоднозначного определения понятия «аквакультура» в российском законодательстве и актах международного права на примере ряда документов. Подчеркивается необходимость закрепления четкой дефиниции данного термина в проекте федерального закона «Об аквакультуре». В противном случае сохранятся трудности в правоприменении норм законодательных и иных правовых актов, регламентирующих деятельность агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов.

Ключевые слова: аквакультура, дефиниции, национальное и международное право, субъекты правоприменения, аграрное и рыбохозяйственное законодательство

Как известно, нормы-дефиниции содержат формулировки законодательных определений и правовых понятий, позволяющих унифицировать законодательство, а также однозначно трактовать его положения¹. Вместе с тем использование терминологии, кардинально отличающейся от традиционно научной, а также противоречивых понятий в нормативных правовых актах ставит субъектов правоприменения в затруднительное положение, что можно видеть на примере правового регулирования рыбоводной деятельности (аквакультуры).

После заседания Президиума Госсовета (31 августа 2007 г.) по вопросу эффективно-го управления рыбохозяйственным комплексом Президент РФ В. В. Путин поручил Правительству разработать и внести в установленном порядке в Государственную Думу РФ проект федерального закона об аквакультуре². Однако понятие «аквакультура» толкуется правотворческими органами, учеными-рыбоводами и практиками неединообразно, что предполагает возможность применения любого, даже самого неожиданного толкования этого слова в разрабатываемом законодательном акте.

Модельный закон «Об аквакультуре», принятый на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (далее – МПА СНГ) постановлением от 4 декабря 2004 г. № 24-9³, в ст. 1 определяет аквакультуру как «культивируемые, в том числе путем искусственного разведения и выращивания, водные биологические ресурсы (рыбы, водные животные и растения и их гибридные формы)». При этом в ст. 35 данного международного акта закреплено, что настоящий Модельный закон является основой для разработки, принятия и (или) совершенствования национального законодательства государств в области производства и (или) пользования аквакультурой.

Однако в ряде международных правовых актов аквакультура рассматривается как вид хозяйственной деятельности, а не объект производства. Например, в соответствии с пп. 9.1.1 и 9.1.3 ст. 9 Кодекса поведения при ответственном рыболовстве⁴, единогласно принятого на Конференции ФАО 31 октября 1995 г., под аквакультурой подразумевается вид деятельности по разведению и выращиванию рыбы и иных гидробионтов. Кроме того, во введении в Кодекс говорится об аквакультуре как составляющей части рыболовства. Пункт 7 Канкутской декларации по ответственному рыболовству от 8 мая 2008 г. предусматривает, что «государства должны систематически оценивать воздействие на морскую среду рыболовства, аквакультуры и другой деятельности...»⁵.

В приложении III к Протоколу по предотвращению морских захоронений Бухарестской конвенции о защите Черного моря от загрязнения от 21 апреля 1992 г. перечислены «возможные последствия для морской фауны и флоры, рыбных запасов, районов

* Шаляпин Григорий Павлович – кандидат биологических наук, Московский институт права (Москва). E-mail: griha71@mail.ru.

аквакультур, традиционных мест лова рыбы, сбора морских водорослей и мест их выращивания» (п. 2 разд. «С»). Данная формулировка позволяет однозначно понимать аквакультуру как вид самостоятельной деятельности даже по отношению к рыболовству. Россия подписала указанную Конвенцию 21 апреля 1992 г., ратифицировала постановлением Верховного Совета РФ от 12 августа 1993 г. № 5614-1⁶.

В приложении F к Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях от 22 мая 2001 г. речь идет о мерах регулирования, касающихся «сельского хозяйства, в том числе аквакультуры» (подп. «ii» п. «с»). Россия присоединилась к данной Конвенции в соответствии с постановлением Правительства РФ от 18 мая 2002 г. № 320⁷.

Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. (подписан в Лондоне 17 июня 1999 г.) распространяет сферу своего действия на «прибрежные воды, которые используются для рекреационных целей или для производства рыбы методом аквакультуры»⁸. Конвенция действует для России на основании постановления Правительства Российской Федерации от 13 апреля 1993 г. № 331⁹.

В приложении VI к Хельсинкской конвенции по защите природной морской среды района Балтийского моря 1992 г. аквакультура трактуется как вид деятельности, отличный от рыболовства (подп. «b» п. 2 правила 3). Россия одобрила Конвенцию постановлением Правительства РФ от 15 октября 1998 г. № 1202¹⁰.

Правительством Российской Федерации заключены соглашения о сотрудничестве в области рыбного хозяйства как с Европейским сообществом (Брюссель, 28 апреля 2009 г.), так и с правительствами ряда зарубежных стран¹¹. На основании этих соглашений договаривающиеся стороны сотрудничают в области развития аквакультуры, что говорит о признании ее видом рыбохозяйственной деятельности.

Однако в модельных законах МПА СНГ «О сохранении осетровых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции из них»¹² (утв. постановлением МПА СНГ от 17 апреля 2004 г. № 23-16) и «О сохранении лососевых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции из них»¹³ (утв. постановлением МПА СНГ от 16 ноября 2007 г. № 27-11) нет четкого определения понятия «аквакультура», можно только предположить, что законодатель сформулировал соответствующую дефиницию как вид деятельности по отношению к отдельным подотраслям аквакультуры (осетроводство, лососеводство).

Так что же такое аквакультура и как это понятие отражено в законодательстве Российской Федерации? Корреспондирует ли оно нормам международного права?

Аквакультура (лат. aqua – вода; cultura – возделывание, уход) – разведение и выращивание водных организмов (рыб, моллюсков, ракообразных, водорослей) в контролируемых условиях для повышения продуктивности водоемов¹⁴. В России данное слово используется как синоним рыбоводства, оно появилось относительно недавно – впервые употреблено в 1975 г. при пояснении понятия «океанология» в третьем издании «Большой советской энциклопедии»¹⁵. Аналогичное определение биологического термина дается многими известными учеными, в том числе ихтиологами-рыбоводами (Моисеевым, Карпевичем¹⁶; Реймерсом¹⁷; Козловым, Никифоровым-Никишиным, Бородиным¹⁸; Мамонтовым, Литвиненко, Ивановым¹⁹ и пр.). Все они разделяют данный вид деятельности как отрасль сельского и (или) рыбного хозяйства на подотрасли: воспроизводственное рыбоводство, товарное рыбоводство, пастбищное рыбоводство, племенное рыбоводство, декоративное рыбоводство и т. д.

В соответствии с п. 17 ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»²⁰ (далее – Закон о рыболовстве) аквакультура – это деятельность по содержанию и разведению, в частности выращиванию, водных биоресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания и в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях по добыче (вылову) данных водных биоресурсов. Вместе с тем п. 18 указанной статьи

содержит понятие товарного рыбоводства — предпринимательской деятельности по содержанию и разведению, в том числе выращиванию, водных биоресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания, их добыче (вылову) с последующей реализацией уловов водных биоресурсов. Предполагая, что этот вид рыбоводства является частью аквакультуры, правоприменитель, однако, не закрепляет в Законе о рыболовстве и подзаконных актах правовые нормы, касающиеся содержания иных ее составляющих. Данный пробел при отсутствии законодательного акта об аквакультуре затрудняет деятельность хозяйствующих субъектов, занимающихся различными видами аквакультуры. К тому же в настоящее время она регулируется в той или иной степени как рыбохозяйственным, так и аграрным законодательством, несмотря на изменения, внесенные Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 420-ФЗ²¹ в части рыбоводства в федеральные законы от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»²² и от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»²³.

Так, согласно ст. 4 Федерального закона «О племенном животноводстве» законодательство Российской Федерации регулирует отношения в области разведения племенных животных, производства и использования племенной продукции (материала) во всех отраслях животноводства. При этом на основании Положения о Министерстве сельского хозяйства РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450²⁴ (в ред. постановления от 2 августа 2010 г. № 589²⁵), данное министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию «в сфере агропромышленного комплекса, включая животноводство (в том числе разведение одомашненных видов и пород рыб, включенных в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений)».

Деятельность хозяйств, занимающихся племенным рыбоводством, зарегистрированных как крестьянские (фермерские) хозяйства, регламентируется Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Государственная поддержка организаций-производителей сельскохозяйственной продукции, в частности продукции племенного рыбоводства, осуществляется на основании Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»²⁶.

Законом РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии»²⁷ предусмотрены нормы, направленные на предупреждение болезней животных (в том числе являющихся объектами аквакультуры) и их лечение, выпуск полноценных и безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства и защиту населения от болезней, общих для человека и животных, включая рыб.

Вместе с тем в соответствии с Положением о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденным постановлением Правительства РФ от 11 июня 2008 № 444²⁸ (в ред. от 2 августа 2010 г. № 589), на Росрыболовство возложены функции федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выработку и реализацию государственной политики, а также нормативно-правового регулирования в сфере рыбоводства (аквакультуры) и товарного рыбоводства.

В указанных положениях при разделении функций не упоминается промышленное рыбоводство, которое не ассоциируется с сельскохозяйственной деятельностью. Нормативные правовые акты более высокой юридической силы также не содержат дефиниции этого понятия. Однако оно встречается в Указе Президента РФ от 30 мая 2008 г. № 863 «О Федеральном агентстве по рыболовству»²⁹, в котором данный вид рыбоводства отделен от общего термина «рыбоводство».

Сложившаяся ситуация ставит в неопределенное положение не только названные органы государственной власти, но и многочисленные организации, занимающиеся

разными видами аквакультурной деятельности. В связи с этим необходимо как можно быстрее принять федеральный закон об аквакультуре, который должен:

- 1) дать четкое определение понятия «аквакультура», разбить данный вид деятельности на подотрасли с учетом норм международного и национального законодательства;
- 2) исходя из соответствующих дефиниций разграничить рыбоводную деятельность по принадлежности к агропромышленному и (или) рыбохозяйственному комплексам;
- 3) предусмотреть особенности нормативно-правового регулирования различных видов аквакультуры.

В противном случае неизбежно дальнейшее отставание России от стран с развитым рыбоводным производством (Китая, Индии, Японии, Филиппин и др.), определившихся с отраслевой принадлежностью аквакультуры и выращивающих, по данным ФАО, десятки миллионов тонн гидробионтов³⁰.

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. М., 2008.

² Стенографический отчет о заседании Президиума Госсовета по вопросу эффективного управления рыбохозяйственным комплексом России // URL: <http://tours.kremlin.ru/text/appears2/2007/08/31/143139>.

³ Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2005. № 35. Ч. 2. С. 150–169.

⁴ Кодекс поведения при ответственном рыболовстве. М., 1999.

⁵ Цит. по: *Вылегжанин А. Н., Зиланов В. К.* Международно-правовые основы управления морскими живыми ресурсами. Теория и документы. М., 2000. С. 447–451.

⁶ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 35. Ст. 1417.

⁷ СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 2008.

⁸ СПС «КонсультантПлюс»; URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.

⁹ Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. 1993. № 16. Ст. 1353.

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 42. Ст. 5164.

¹¹ Например, действуют соглашения с Республикой Куба (Гавана, 28 октября 2009 г.), Боливарианской Республикой Венесуэла (Санкт-Петербург, 15 августа 2009 г.; СПС «КонсультантПлюс»), Королевством Марокко (Москва, 28 декабря 1995 г.; Сб. междунар. соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М., 1996. Ч. 2. С. 57–91), Литовской Республикой (Москва, 29 июня 1999 г.; Бюл. междунар. договоров. 2002. № 11. 39–41), Социалистической Республикой Вьетнам (Москва, 16 июня 1994 г.; Сб. междунар. соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М., 1995. С. 223–226), Финляндской Республикой (Хельсинки, 11 марта 1994 г.; Treaty Series. N. Y., 1999. Vol. 1830. P. 80–84), Украиной (Киев, 24 сентября 1992 г.; Бюл. междунар. договоров. 1997. № 4. С. 17–20), Латвийской Республикой (Рига, 21 июля 1992 г.; Сб. междунар. соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М., 1995. С. 252–256).

¹² Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 34. С. 280–301.

¹³ Там же. 2007. № 39. Ч. 2. С. 78–101.

¹⁴ Большой энциклопедический словарь / под ред. И. А. Лапиной. М., 2008.

¹⁵ Большая советская энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. М., 1975. Т. 19.

¹⁶ *Моисеев П. А., Карпевич А. Ф., Романычева О. Д. и др.* Морская аквакультура. М., 1985.

¹⁷ *Реймерс Н. Ф.* Популярный биологический словарь. М., 1990.

¹⁸ *Козлов В. И., Никифоров-Никишин А. Л., Бородин А. Л.* Аквакультура. М., 2004.

¹⁹ *Мамонтов Ю. П., Литвиненко А. И., Иванов Д. И.* Пресноводное рыбоводство: слов.-справ. М., 2009.

²⁰ СЗ РФ. 2004. № 52. Ч. 1. Ст. 5270.

²¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 32.

²² СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3199.

²³ Там же. 2003. № 24. Ст. 2249.

²⁴ Там же. 2008. № 25. Ст. 2983.

²⁵ Там же. 2010. № 32. Ст. 4330.

²⁶ Там же. 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 27.

²⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

²⁸ СЗ РФ. 2008. № 25. Ст. 2979.

²⁹ Там же. 2008. № 22. Ст. 2544.

³⁰ Yearbook of Fishery Statistics: Aquaculture Production. Vol. 94/4. FAO. Rim, 2008.

В. Н. Карагодин*

Рец. на кн.: **Соколов Ю. Н. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве. – Екатеринбург: Телекоммуникационное право, 2010. – 418 с.**

Рецензируемая монография посвящена актуальным вопросам использования современных информационных технологий в уголовном судопроизводстве в качестве альтернативных и основных средств фиксации процессуальной и непроцессуальной информации, а также проблемам, возникающим в ходе их применения.

В настоящее время отсутствуют комплексные теоретические работы по данной тематике. Это обусловлено тем, что развитие информационных технологий находится на начальном этапе. Сегодня информационные технологии стремительно совершенствуются, поэтому процедура и порядок их применения в уголовном судопроизводстве подлежат тщательному изучению и подробному регулированию уголовно-процессуальным законом. В этом аспекте монография Ю. Н. Соколова представляет собой одну из первых попыток определить основные направления и перспективы использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

Структура работы определяется исследовательской логикой автора. Обращает на себя внимание комплексное и разностороннее освещение изучаемого им вопроса.

В первой главе подробно анализируется концепция информационной природы права и правоприменительной деятельности. В соответствии с ней к неотъемлемым элементам любого юридического процесса, в том числе уголовного, относятся зарождение, преобразование, оформление, передача, использование и хранение правовой информации. В связи с этим рассматриваются разные понятия информации как правовой категории, а также ее свойства. Автором верно отмечено, что информация сильно зависит от внешнего мира и социальной среды. По мнению исследователя, информация является «элементарной частицей» объективной действительности, которая проникает во все области деятельности человека, в частности в сферу права, и выступает ключевым элементом правовых норм.

В монографии предложено разграничивать информацию на процессуальную и непроцессуальную, выделены ее основные особенности, источники возникновения, продвижение в уголовном судопроизводстве. Автор предлагает собственное толкование уголовно-процессуального доказательства, которое представляет собой любую информацию об обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу, и неотделимо от своих материальных носителей (источников информации), перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Практическое значение такого понимания доказательства аргументировано описанием возможностей применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности. Уточненный круг источников правового регулирования использования названных технологий, приведенный во второй главе, носит обзорный характер, где-то излишне детализированный, но, безусловно, познавательный и подтверждающий комплексность упомянутых институтов уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

В монографии подробно рассмотрены основные информационные технологии оперативно-розыскной деятельности и проблемы их применения в уголовном процессе. Дана классификация оперативно-розыскных мероприятий в зависимости от их ха-

* Карагодин Владимир Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Уральской государственной юридической академии, руководитель отдела профессионального развития (учебного центра) Следственного управления Следственного комитета РФ по Свердловской области (Екатеринбург). E-mail: ur-sokol@rambler.ru.

рактера и степени общественной значимости, формы и времени осуществления, задействованных сил и средств, предлагаются авторские понятия оперативно-розыскных мероприятий, проводящихся субъектами оперативно-розыскной деятельности с применением указанных технологий.

Большое практическое значение имеет третья глава. В ней доступно и интересно описаны возможности использования информационных технологий в качестве альтернативных, а при определенных обстоятельствах – и основных средств фиксации процессуальной и непроцессуальной информации.

Автор правильно утверждает и иллюстрирует примерами, что альтернативные средства закрепления процессуальной информации по объему и качеству содержащихся в них сведений превосходят протокол. Так, аудио- и видеозапись более реалистично отражают особенности процесса получения информации при допросе, проверке показаний на месте, очной ставке и иных процессуальных действиях, в ходе которых получают устные сообщения. Кроме того, названные технологии позволяют воспроизвести особенности психологического состояния участников следствия, что способствует объективной оценке получаемых данных.

В этой же главе анализируются информационные технологии, применяемые при производстве судебной экспертизы, контроле за исполнением мер пресечения и при уведомлении участников уголовного процесса (на основе правоприменительной практики).

Заключительная глава монографии посвящена использованию информационных технологий в судебном производстве, в частности для реализации принципа гласности в судебной системе Российской Федерации, в том числе на судебной стадии рассмотрения уголовного дела.

Руководствуясь основными положениями Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы»¹ и Концепции информатизации Верховного Суда РФ², автор рассматривает главные моменты, связанные с внедрением информационных технологий в области правосудия на примере Государственной автоматизированной системы «Правосудие» и Автоматизированной информационной системы Верховного Суда РФ.

Судьям, практическим и научным работникам будут интересны исследуемые в последней главе проблемы использования информационных технологий при судебном рассмотрении материалов уголовного дела. Автор детально разбирает практические ситуации применения данных технологий в ходе судебного заседания.

Предлагается расширить возможности применения видео-конференц-связи для получения свидетельских показаний по уголовным делам в судебном и досудебном производстве в соответствии с российскими и международными правовыми актами по защите свидетелей, в сфере международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства, в ходе проведения консультаций, совещаний, семинаров судей и сотрудников аппарата суда, а также при интерактивном дистанционном обучении сотрудников судов общей юрисдикции и исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России.

В работе сформулировано множество предложений по совершенствованию законодательства. Они направлены на практическое внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство. Конечно, не все они бесспорны, некоторые носят дискуссионный характер, нуждаются в уточнении с точки зрения законодательной техники. Однако в целом рецензируемая монография отличается оригинальностью и новизной содержания, является завершённым исследованием и представляет интерес как для научных и практических работников в данной области, так и для широкого круга читателей.

¹ Утв. постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 586 // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

² Утв. приказом председателя Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г. № 13-П // URL: www.vsrp.ru/news_detale.php?id=5543.

THEORY OF LAW AND STATE

Solov'eva T. V. (Saratov) About character of resolutions of Plenum of the Supreme Court of the RF

The article is devoted to the research of character of resolutions of Plenum of the Supreme Court of the RF. The author indicates that there are two views on this character. Some scientists think that the acts are recommendatory and other authors consider that they are obligatory. The author concludes about obligatory character of resolutions of Plenum of the Supreme Court of the RF and maintains her position.

Key words: resolution, Plenum of the Supreme Court of the RF, recommendatory requirements, obligatory character, interpretation

PUBLIC ISSUES AND POLITICAL SCIENCE

Salenko A. V. (Kaliningrad) Russia – a welfare state: critique of pure reason

The article is devoted to the research of the content of the state's responsibility for the welfare of its citizens, in particular in the sphere mortgage credit lending. The author in detail scrutinizes the existing system of the mortgage lending, the fulfillment of the national project «Affordable and comfortable housing» and suggests measures of increasing social security of citizens by virtue of state interest-free loans for the acquisition of housing.

Key words: welfare state, national projects, mortgage credit lending, state interest-free loans, social progress

Kozhevnikov S. N. (Nizhniy Novgorod) State enforcement: regulative-protective purpose, forms

In the article notion of state enforcement, its purpose and structure are analysed. The main forms of state enforcement, as well as correlation of state enforcement with other methods of the legal influence, are considered.

Key words: state enforcement, measures of legal responsibility, preventive measures

Kadtsyna A. N. (Yekaterinburg) Spanish-Moroccan contradictions. Perejil conflict

The article scrutinizes the Perejil crisis between Spain and Morocco in 2002. The author examines the comprehensive pattern of contradictions between the states and aims to illuminate the reasons and events that result in military conflict with democratic European country.

Key words: Spanish-Morocco relations, Perejil crisis, territorial disputes, mediterranean oil

COMPARATIVE JURISPRUDENCE

Petykhova T. N. (Yekaterinburg) Problems of interethnic tolerance. Legal regulation of interethnic relations in Germany

In the article the actuality of problems of legal regulation of interethnic relations are substantiated. The author stresses topicality of the problem of formation and regulation of inter-ethnic tolerance; examines history and stages of the Germany's migration; analyzes the German experience of the inter-ethnic tolerance's legal regulation.

Key words: tolerance, federation

CIVIL LAW AND PROCEDURE

Rusinova Ye. R. (Yekaterinburg) Some procedural questions arising in cases about establishment of paternity of the died person

The questions of proceeding character most often arising in practice of establishment in court of paternity of the died person are analyzed: about a kind of civil litigation, juris-

diction and the size of state duty depending on purposes of establishment of paternity and on presence of dispute on hereditary and other rights.

Key words: civil process, establishment of the facts having legal value, establishment of paternity, establishment of the fact of recognition of paternity

JURIDICAL ASPECTS OF ECOLOGY

Ermolinsky P. M. (Minsk, Belarus) Correlation of legal norms of the Republic of Belarus, the Russian Federation, neighbouring states and far abroad states about forest and its components protection

The article is devoted to correlation of criminal norms of the Russian Federation, the Republic of Belarus, Poland, Bulgaria, Latvia and Spain about interruption of forest.

Key words: forest, violations of forest, protection of forests

Morozov G. B. (Yekaterinburg) Legal gaps on procedures of compensation for the damage caused environment

The rules of the Federal Law «On environmental protection» and related legislation from the standpoint of their performance in the procedures of identifying damage to the environment caused by economic and other activities are analysed.

Key words: environment, damage, compensation

LEGAL INTERPRETATION

Shalyapin G. P. (Moscow) About problem of definition of concept «aquaculture» in international and national law

The article is devoted to problem of ambiguous definition of concept «aquaculture» in the Russian legislation and international law certificates on the example of some documents. The necessity of the objective explanatory of this term in the project of the federal law «About an aquaculture» is stressed. Otherwise inconvenient application of norms of the legislative and other legal certificates regulating agroindustrial and fishing industrial complexes will remain.

Key words: aquaculture, definitions, national and international law, subjects of application of the right, agrarian and fishing industry the legislation

LIBRARY

Karagodin V. N. (Yekaterinburg) Review of the book: *Sokolov Yu. N.* Information technologies in the criminal proceedings. — Yekaterinburg: Telecommunication law, 2010. — 418 p.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
«Уральская государственная юридическая академия»
А. Н. Митин

Редакторы *О. Ю. Петрова,*
Т. В. Клочкова, И. П. Тимофеева
Дизайн обложки *Н. Ю. Глевицкая*
Компьютерная вёрстка *А. А. Холодилова*

Подписано в печать 05.04.11. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. л. 6,83

Издательский дом
«Уральская государственная юридическая академия».
620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru